

INSPIRIA

ЭЛИАС ХАЛЛЕР
КРИПТОЛОГ

INSPIRIA

Ток. Национальный бестселлер. Германия

Элиас Халлер

Криптолог

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

Халлер Э.

Криптолог / Э. Халлер — «Эксмо», 2021 — (Ток. Национальный бестселлер. Германия)

ISBN 978-5-04-188577-9

Национальный бестселлер Германии. РАЗГАДАТЬ ИЛИ УМЕРЕТЬ. Правая ладонь – 57. Левая ладонь – 54. Правая стопа – 507. Левая стопа – 343. Что это значит? Отсчет времени пошел... Жена скандального журналиста Анналена Винцер убита и брошена в сточном туннеле близ Дрезденской оперы. Убийца вырезал на ее конечностях странную комбинацию чисел. Восьмилетняя дочь жертвы, Лилиана, была похищена вместе с матерью и, судя по всему, все еще находится в руках маньяка. А если числа – шифр, ведущий к девочке? Тогда разгадать его под силу лишь единственному в Саксонии полицейскому дешифровщику. Криптолог Арне Штиллер однажды уже спасал жизни людей своим талантом к разгадыванию шифров. Но год назад его с позором выгнали из полиции после того, как он напал на министра внутренних дел. И вот теперь вернули... В обстановке всеобщего недоверия Штиллер должен вновь показать, на что способен. А тем временем и похищенной девочке нужно решить числовую головоломку, записанную маньяком у нее на животе. Иначе ее тоже ждет печальная участь...

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-188577-9

© Халлер Э., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Часть I	7
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	22
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	30
Глава 12	32
Глава 13	33
Глава 14	36
Глава 15	38
Глава 16	41
Глава 17	43
Глава 18	44
Глава 19	46
Часть II	48
Глава 20	48
Глава 21	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Элиас Халлер

Криптолог

© Боченкова О. Б., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2023

Посвящается Армакуни, разумеется

Часть I

Глава 1

Воскресенье, 12:45

Анналена Винцер толкала дочь Лилиану в заднюю часть салона, где им удалось занять два последних свободных места. Не слишком удобно отвечать на сообщения стоя, тем более в городском автобусе, который так часто останавливается.

– Расстегни куртку, здесь не так холодно, – велела Анналена дочери.

Лилиана послушно потянула молнию и даже сняла шапку. Довольная, Анналена пригладила черные волосы девочки, такие мягкие и бархатистые на ощупь. После чего наконец достала смартфон, краем глаза наблюдая за пассажирами.

Похоже, весь Дрезден выбрался в это воскресенье прошвырнуться по магазинам. Как обычно, передние места занимали пожилые мужчины и женщины. Но в хвосте у них с Лилианой были все шансы досидеть до конца поездки.

– И потом ты купишь мне игрушку? – снова заныла Лилиана.

– Нет, Лили. У тебя ведь только что был день рождения. А теперь очередь бабушки, и мы купим ей большую коробку пралине. Ты ведь знаешь, как бабушка любит конфеты.

Анналена продолжала заниматься смартфоном, даже не взглянув в разочарованное лицо дочери.

– Тогда можно и мне чего-нибудь сладенького?

Девять новых сообщений – от подруг, ассистентки из офиса и свекрови. От Хольгера ничего, и это обнадеживает. Неужели хотя бы на этот раз он успеет?

– Ну мама... – не унималась Лилиана.

– Сладкое вредно для зубов.

– А как же бабушкины зубы?

– Ты вообще видела, какие они у нее?

Анналена не любила, когда дочь начинала что-нибудь клянчить, поэтому демонстративно отвернулась к окну и стала смотреть на тучи. Вот уже несколько дней, как Дрезден словно накрыло рыхлым серым колоколом. По утрам, когда люди спешили на работу, берега Эльбы окутывала густая пелена тумана. Может, кому-то осенняя погода и в радость, но Анналена тосковала по солнцу и отпуску на Тенерифе.

Минуту спустя автобус остановился на Постплатц. Анналена взяла дочь за руку, и они сошли. Не успел автобус снова сорваться с места, как телефон зазвонил. Номер Хольгера.

– Только не говори мне, что и на этот раз у тебя дела! – перебила мужа Анналена, после того как тот попытался намекнуть, что работу ведь никто не отменял.

– Дела не помеха нашим планам, дорогая, – поспешил успокоить жену Хольгер. – Возле стадиона имени Рудольфа Харбига фанаты учинили потасовку. Я не могу пропустить такое. Редакция жаждет видеть материал о дрезденском «Динамо». Ну, ты ведь знаешь, что где «Динамо», там беспорядки... И они хорошо заплатят, особенно если удастся поймать в кадр полицейского.

– И это означает, что ты должен просидеть в засаде до финального свистка?

– Я успею, даю слово.

Его словам Анналена давно не верила. И хотя Лилиана не могла отвечать за отца, мать яростно потащила ее сквозь огромную толпу: никакая непогода не могла удержать туристов от посещения достопримечательностей знаменитого города.

– Ты ведь знаешь, как меня раздражает твоя непунктуальность?

– Поэтому я и буду ждать тебя возле «Итальянской деревни»¹ ровно в назначенное время. И не забудь билеты.

– Как твой шикарный костюм? – обеспокоенно поинтересовалась Анналена, но Хольгер уже дал отбой.

Некоторое время Анналена смотрела на смолкнувший телефон. И только когда погас дисплей, обнаружила, что Лилианы нет. Напрасно Анналена вглядывалась в бесконечный людской поток, растекавшийся по торговому центру «Альтмаркт-галери».

– Лили! – позвала она и тут же увидела дочь возле магазина игрушек. – Лили, с каких это пор ты вот так запросто от меня убегаешь?

Девочка показывала пальцем на плюшевого инопланетянина на витрине, который, согласно описанию, мог произнести целых семь предложений.

– У Майи такой же, только красный. Я тоже хочу!

– Сейчас ты скажешь мне, что такие есть у всего класса... – Анналена наклонилась к дочери и грустно улыбнулась уголками рта. – Включи его в список пожеланий для Санта-Клауса, если это для тебя так важно.

Лилиана чуть не плакала. Между тем снаружи стало моросить.

– Дорогая, я должна кое-что купить для сегодняшнего вечера.

– Можно я хотя бы полюбуюсь на него?

Лилиана ткнула пальцем в витрину, которая и вправду выглядела такой заманчивой, что даже Анналена ощутила что-то вроде ностальгии по детству. Потом вздохнула – в конце концов, не первый раз Лили позволялось одной бродить по магазину.

– Хорошо, но жди меня здесь. Я вернусь через пару минут.

Лилиана быстро исчезла за дверью. Теперь, по крайней мере, Анналене никто не мешал подобрать подходящие случаю кольцо и сумочку.

Все это, конечно, заняло больше обещанных «пары минут», хотя Анналена и торопилась. Когда после прогулки по «Альтмаркт-галери» она снова подошла к игрушечному магазину с полной сумкой покупок, Лилианы там не было. Даже продавщицы не смогли вспомнить, когда в последний раз видели девочку. В панике Анналена огляделась и тут заметила сотрудника охраны, разговаривавшего по рации.

– Простите, – обратилась она к мужчине, на чьем бейджике было написано «Теннерт», – вам не попадалась на глаза моя дочь? Ей восемь лет, она в красной шапке и розовой куртке, волосы черные...

– Не Лилиана Винцер, случайно? – перебил охранник.

Услышав от незнакомого мужчины имя дочери, Анналена в первый момент растерялась:

– Ну да, это она...

– Отлично, вот вы и подошли. Лили пыталась совершить кражу из магазина и была поймана с поличным.

– Но продавщицы ничего мне об этом не сказали...

– Не здесь, в кондитерском отделе. И она сказала нам, что вы подойдете сюда. – Равнодушное лицо охранника потеплело. – Вам не о чем особенно волноваться. Лили восемь лет, и наказание ей не грозит. Главное, чтобы это не повторялось. Но, мне кажется, Лили извлекла урок. Даже заплакала немножко. Если пройдете со мной, сможете забрать ее после улаживания некоторых формальностей.

– Мы с вами не знакомы? – спросила Анналена, еще больше смущенная словами охранника.

– Не думаю. Но меня часто за кого-то принимают, я привык.

¹ «Итальянская деревня» – ресторан в центре Дрездена.

Они свернули в коридор, где располагалось что-то вроде складских помещений. Отсюда можно было спуститься и на подземную парковку, если Лилиана правильно сориентировалась.

- Куда мы идем? – спросила она.
- К моей коллеге, которая сейчас присматривает за Лилианой.
- Почему не через главный вход?
- Так короче.

Глава 2

Воскресенье, 14:00

Год, два месяца и четырнадцать дней – этого оказалось достаточно, чтобы в жизни комиссара Арне Штиллера все переменялось. Насколько раньше он любил это здание полиции на Шиссгассе, настолько теперь боялся в него войти. И дело было не в архитектуре – невообразимом смешении стилей ренессанса и барокко. Арне даже представить себе не мог, как коллеги отреагировали на его понижение в должности. Неужели тема до сих пор не закрыта? И как с ним теперь будут обходиться, в особенности его начальник? В конце концов, до того как все случилось, Штиллер был его заместителем.

С головой, полной вопросов, он поднимался по ступенькам. По крайней мере, дежурный на входе его узнал, несмотря на бороду. Арне боялся, что ему придется доставать удостоверение, но дежурный только приложил руку к голове в знак приветствия и беспрепятственно пропустил его.

Похоже, имя Арне Штиллера все еще не пустой звук в дрезденском полицейском управлении. Но утешительная мысль грозила обернуться самообманом. Для полицейского Арне оставил после себя слишком много выжженной земли.

По воскресеньям здесь работали всего несколько человек. Так что встречи с коллегами почти исключались, что избавляло от множества ненужных объяснений. Кроме дежурных, в здании находились несколько патрульных да столько же представителей сил быстрого реагирования. Из-за матча «Динамо».

Штиллер шагал по ступенькам, стараясь не шуметь. Подъем дался легко, несмотря на временные проблемы с лишним весом. Вот наконец и его подразделение – Комиссариат преступлений против жизни и здоровья, в состав которого входит и отдел по расследованию убийств. Странно стоять под дверью собственного кабинета, не имея ключа. Арне хмыкнул и оглянулся на единственную открытую дверь в коридоре. Кабинет шефа.

Он постучался.

– Здравствуй, Бернхард. Как видишь, я вернулся.

– Отлично, Арне!

Бернхард Хоэнек вскочил со стула, перегнулся через стол и чуть не оторвал Арне руку в преувеличенно радостном приветствии.

– По правде сказать, я совсем забыл, что мы собирались сегодня встретиться...

Ложь! Бернхард лично договаривался с кадровым отделом, чтобы отложить возвращение Арне до выходных.

– Я-то думал, меня здесь ждут, – озадаченно отозвался Арне.

– Садись и рассказывай. Как ты?

– Бывало и хуже.

– Выглядишь и в самом деле великолепно.

До сих пор Арне знал своего начальника как человека твердых принципов, как никто другой умевшего избегать ловушек в повседневной рутине руководящей работы и добивающегося одобрения собственных распоряжений свыше, еще не успев их отдать. И Арне смущал тот факт, что с начала их встречи шеф уже дважды успел ему солгать.

Собственно, он и сам все прекрасно понимал. Разочарования последнего года отложились в теле Арне двадцатью лишними килограммами, из-за чего множество штанов в шкафу стали ему безнадежно малы. Кроме того, он слишком много курил, что не могло не отразиться на состоянии его кожи самым плачевным образом. Одним словом, о том, чтобы хорошо выглядеть, не могло быть и речи.

И потом, Арне срочно нуждался в услугах парикмахера. Так, по крайней мере, полагала одинокая соседка Штиллера, ставшая особенно настойчивой после его развода и неоднократно склонявшая его к «ни к чему не обязывающему сексу». Интересно, что это могло означать в устах женщины?

– Раньше ты бегал в куртке цвета хаки, а теперь носишь элегантное черное пальто, действительно шикарное, – восхитился шеф.

На этот раз, похоже, искренне. Но то, как самодовольно Бернхард при этом откинулся на спинку стула, неприятно кольнуло Арне.

За гардероб Штиллера тоже отвечала соседка, в чем он, конечно, никому не признавался. Арне провел ладонью по деревянной столешнице теплого красного оттенка.

– В твоём кабинете теперь новая мебель, – заметил он. – Даже стены покрасили. Стало как-то... уютнее, что ли.

– Натуральное дерево! – Бернхард с гордостью похлопал по столешнице. – Вишня... Комиссариат пошел в гору как в финансовом, так и в кадровом плане. Нам предоставили самую современную компьютерную технику и дополнительные человеческие ресурсы. Если б не проблема помещения, было бы совсем здорово.

– Интересно, насколько комфортно стало в моем кабинете... Ты дашь мне ключ?

Но Бернхард не спешил к ящику с ключами на стене. Оставался сидеть как сидел, только развел руками в извиняющемся жесте.

– Прости, но твой прежний кабинет с некоторых пор занят.

– Занят? И кем же?

– Теперь там работают Аня и Стив.

– Кто такой Стив?

– Выпускник Высшей полицейской школы из Ротенбурга. У нас с октября месяца, и уже показал себя толковым специалистом.

– Новичок в моем кабинете?

– Здесь все государственное, включая стул, на котором ты сидишь. Ты сам – часть этого государства и должен благодарить за это судьбу. В этих стенах немало таких, кто желал бы твоего увольнения.

Вот, значит, как оно откликнулось среди его коллег... Работать с Арне непросто, этим он, можно сказать, славился. Но, кроме того, славился и тем, что был единственным криптологом в саксонской полиции. Это ведь Арне предотвратил взрыв во Фрауэнкирхе². Много лет тому назад, когда взломал так называемый миллениум-код, придуманный одним сумасшедшим, и тем самым спас от гибели сотни людей. Однако для шефа это, похоже, больше не имело никакого значения.

² Фрауэнкирхе (нем. церковь Богоматери) – одна из самых знаменитых лютеранских церквей Дрездена.

Глава 3

Воскресенье, 14:15

– Где моя мама? – спросила Лилиана.

Она лежала в детской кроватке, свернувшись калачиком, и утирала рукавом слезы.

– Твоя мама спит, – ответил мужчина.

Лилиана всхлипнула. Конечно, им объясняли в школе, как должен вести себя ребенок, когда с ним заговаривает незнакомый взрослый. Но этот мужчина не был незнакомым. Лилиана знала, как его зовут – господин Теннерт, так было написано на щитке на его груди. И он так приветливо заговорил с ней... Даже рассказал про котенка, который ждал ее у него дома. А потом вдруг стал грубым и затащил Лилиану в машину.

– Я хочу к маме, – ныла девочка.

Ей и в самом деле не терпелось поскорей выбраться из этой чужой квартиры, где повсюду были написаны какие-то цифры. Особенно из этой кровати, в какие обычно кладут маленьких детей, – с рядами столбиков по обе стороны матраса.

– Твоя мама спит, как я тебе только что сказал.

– Можно мне к ней?

Мужчина прошелся по комнате, качая головой. Он смотрел на девочку все так же строго, даже губу прикусил. Конечно, он злился, потому что Лилиана надоела ему своими вопросами.

– Мне нужно в туалет.

– Не сейчас.

Он дал ей что-то выпить, и теперь мочевой пузырь Лилианы вот-вот был готов разорваться. Если она помочится на матрас, это точно его взбесит.

– Я хочу к ма-аме...

Мужчина хлопнул в ладоши:

– Прекрати!

Оставалось заплакать. Лилиана повесила голову и прикрыла глаза. Ну что она забыла в этом магазине! Нужно было идти с мамой, как бы это ни было скучно.

Внезапно Лилиана почувствовала на плече его руку. Ей стало страшно. Мужчина перегнулся через бортик кровати и дышал злобой. Его правое веко задергалось.

– Послушай, сейчас я посмотрю, что там с твоей матерью. Если она не спит и сделает то, о чем я ее просил, я пушу тебя к ней. – Он поднял указательный палец. – Но только если она это сделает! Видишь ли, твоя мама оказалась не слишком послушной...

– И что она должна сделать?

– Надеть ради меня одно платье.

Дяденька снял руку с плеча Лилианы, и по его лицу расплылась нехорошая улыбка.

– Ты тоже должна кое-что для меня сделать...

Лилиана не знала, что на это сказать. Только смотрела словно зачарованная, как он вынимает из кармана штанов черный маркер и снимает колпачок.

– Ну-ка, встань и задери рубашку.

Лилиана ничего не понимала.

– Ты что, оглохла? – Теперь он кричал. – Ты должна показать мне живот, как врачу.

Лилиана сделала, что он просил. Снова прикрыла глаза, когда холодный кончик маркера коснулся ее кожи... И увидела полную монстров тьму.

Глава 4

Воскресенье, 14:30

– Все ясно, – Арне обиженно кивнул. – Я больше не главный комиссар и не твой заместитель. Отсюда этот холодный тон и...

– Перестань, Арне. Или мне напомнить, как больше года тому назад ты был отстранен от работы за нападение на министра внутренних дел во время публичного выступления?

– Ах, вот оно что... Я был пьян и не понимал, что делаю. И при всем желании я не имел ни малейшей возможности на него напасть. Всего лишь высказал вслух, что о нем думаю.

– Ты бросился на трибуну и пытался сорвать с него китель. О том, что ты при этом кричал, я даже не вспоминаю. В довершение ты ударом локтя сломал нос одному из охранников. Клянусь, нам всем было больно, когда тебя отстранили и приговорили к штрафу.

– С носом, конечно, получилось нехорошо... но я ведь извинился. И потом, ты видел, через какую мясорубку пропустили меня любезные господа телохранители.

– Прекрати, Арне! – не выдержал Бернхард и с размаха обрушил кулак на дорожную столешницу. – Представить только... у респектабельного комиссара криминальной полиции отказывают нервы на публичной встрече с бургомистром! Публика была в шоке. А твоя бывшая жена даже заплакала, когда тебя выводили из зала. Я готов был спорить на что угодно, что в полицию ты больше не вернешься.

Может, так и в самом деле было бы лучше. Что же до остального, Арне, конечно, раскаивался, но в то же время не мог не признать за собой некоторой правоты. Министру внутренних дел Карлу фон Зайфену не следовало уводить у него жену, только и всего.

– Передышка пошла мне на пользу, – признался Арне, отчаявшись что-либо доказать. – Я ступил на тропу ялта-син.

– Ялта-син? Никогда не слышал. Что это?

– Древняя японская религия. Суть в том, чтобы рано или поздно войти под своды Дворца Таинств, мисутери Кюиден.

– Чушь. Я тебе не верю.

– Вот как? А если б я каждое воскресенье бегал во Фрауэнкирхе с молитвенником под мышкой, ты бы мне поверил? Или мне прогнусавить «Отче наш» со слезами радости в горле?

Бернхард как будто действительно задумался. Вне всяких сомнений, он бросится изучать неведомую религию при помощи «Гугла», как только Арне выйдет за дверь. Ну а пока промолчит, наш чудо-шеф...

– Как ты вообще дошел до этой ялта-син?

Странно, что Бернхард продолжал эту бестолковую светскую беседу. С другой стороны, она отвлекала от тем, связанных с прошлым Арне.

– Книги помогли.

– Книги?

– Да, есть такие вещицы... у них еще много страниц, представляешь себе? У меня даже читательский билет появился. Он, конечно, способствует расширению кругозора, но... открывает не так много дверей, как полицейское удостоверение. – Арне тяжело вздохнул: роль просителя начинала порядком его раздражать. – Так я получу обратно свой значок?

Бернхард медлил. Наконец выдвинул ящик и со стуком выложил на стол бляху.

– Только давай условимся еще об одном. Не знаю, кто взял на себя смелость снова допустить тебя к работе, но со своей стороны я должен обезопасить вверенных мне людей. Поэтому теперь твой кабинет располагается... несколько в стороне от проторенных дорог, скажем так.

С этими словами Бернхард протянул Арне ключ от устаревшего замка.

Но тот и не думал брать в руки антикварную вещицу. Вместо этого откинулся на спинку стула и демонстративно сложил руки на груди. В старых сказках такими ключами открываются двери, к которым лучше не приближаться.

– То есть ты не хочешь видеть меня в команде?

– В команде – да, но не в первом составе. Хочу удерживать тебя на расстоянии.

– Ничего у тебя не выйдет.

– Даже если ты пожуешься верховному японскому жрецу, он вряд ли сможет изменить решение начальницы управления. А она, кроме того, распорядилась, чтобы ты каждый раз, перед тем как переступить порог моего кабинета, совершенно добровольно проходил тест на алкоголь. Мы всего лишь хотим подстраховаться на случай рецидива... – Бернхард еще раз выдвинул ящик, достал приготовленный алкотестер с трубками и выложил на середину стола, рядом с ключом. – У тебя нет выбора, если хочешь быть с нами.

Арне взял только ключ.

– Воткни эти трубочки сам знаешь куда, – кивнул он на алкотестер.

После чего отправился на поиски своего нового кабинета, оставив Бернхарда в одиночестве.

Найдя нужную дверь, Штиллер понял, почему шеф не отругал его за неприличную прощальную фразу, а всего лишь самодовольно отмахнулся. Они и в самом деле решили поселить его на чердаке.

Глава 5

Воскресенье, 16:35

– Полиция Дрездена, линия экстренной помощи. Что случилось?

– Это Винцер, – пробился сквозь шум мужской голос.

– Винцер, вы сказали?

Дежурный центра экстренной помощи настроил динамики, чтобы лучше разбирать слова мужчины, то и дело перекрываемые ветром. Даже на окнах здания полиции наружные жалюзи стучали о раму громче обычного.

– Хольгер Винцер, – еще раз представился голос в динамике. – Вы знаете меня, я независимый репортер.

В самом деле, где-то в глубинах сознания дежурного зашевелились тревожные звонки. В полицейском управлении имя Хольгера Винцера внушало одновременно уважение и страх. Помимо шестого чувства на скандалы внутри полицейского ведомства, этот человек имел хорошие связи в высших кругах дрезденского общества. Один начальник саксонской полиции уже покинул свой пост из-за пары непристойных снимков. А чуть больше года назад Винцер опубликовал репортаж о нападении на министра внутренних дел – тот самый случай, когда взбесился комиссар криминальной полиции. Винцер не только сделал самые эффектные снимки, но и добился эксклюзивного интервью с женой министра – и бывшей женой взбесившегося комиссара. Один бог знает, как ему это удалось.

– Итак, господин Винцер, что произошло?

– Пропали мои жена и ребенок.

В голосе журналиста звучало неподдельное беспокойство, но, поскольку подобные звонки поступали на номер 110 почти ежедневно и в большинстве случаев тревога оказывалась ложной, дежурный оставался спокоен. В конце концов, репортер мог устроить ему проверку.

– Хорошо. Сообщите, где вы сейчас находитесь, а потом расскажите все по порядку.

– Я стою перед рестораном «Итальянская деревня» и вот уже больше полчаса жду жену. Понимаю, что это звучит не слишком убедительно, но она никогда не опаздывает... Никогда, вы слышите? Мы хотели прогуляться по набережной Эльбы перед премьерой в Опере, а потом поужинать здесь. Зарезервировали столик, но она пропала – никто ничего не знает. Моя мать взялась сегодня присмотреть за нашей дочерью...

– Ресторан «Итальянская деревня» на Театральной площади? – оборвал словесный поток дежурный и посмотрел на часы. – Я отметил. Как зовут вашу жену и дочь?

– Анналена и Лилиана. Лилиане исполнилось восемь лет в прошлом месяце.

– Восемь лет... – записал дежурный. – А не могли они встретить кого-нибудь из знакомых? Или застрять по дороге в пробке?

– Вы слышали, что я только что сказал? Она никогда не опаздывает. Случись что-нибудь подобное, она бы мне позвонила... Черт возьми, она не отвечает по мобильному! Их нужно искать, обоих!

Теперь он давил на слезные железы, но дежурный на экстренной линии не должен реагировать на подобные уловки. Профессионал придерживается установленной схемы беседы, а не идет на поводу эмоций пострадавшего. В конце концов, никому еще не стало легче оттого, что полицейский на другом конце провода ударился в истерику.

– Понимаю ваши чувства, но мы должны еще раз пройти через все это, шаг за шагом. Только так мы сможем вам помочь. Итак, если я правильно понял, вы хотели встретиться с женой на Театральной площади, а потом пойти в Оперу...

– Да, в полвосьмого, на «Огненного ангела»³.

В сознании дежурного кое-что начало проясняться. Потому что афиши этой премьеры были расклеены по всему городу.

– Так. Когда вы в последний раз видели жену и дочь?

– Видел... сегодня после завтрака. У меня были назначены встречи, поэтому я вышел из дома в половине десятого. Анналена с дочерью собирались в «Альтмаркт-галери» за покупками. Я звонил ей, как только она туда подъехала.

– Когда это было?

– Около полудня. Могу узнать точнее, если это для вас важно. Все, что мне для этого нужно, – посмотреть исходящие звонки в телефоне.

– Хорошо, около полудня. Теперь я должен задать следующий вопрос, господин Винцер. Как вы сами думаете, что могло с ними случиться?

³ «Огненный ангел» – опера С. Прокофьева по сюжету романа В. Брюсова.

Глава 6

Воскресенье, 17:25

Старый оружейный склад под самой крышей. Теперь здесь сидел Арне, окруженный белеными известью стенами. Оконные стекла замазаны черной краской. Обивка на стуле разошлась с одного угла. А стол, похоже, раньше стоял на кухне, здесь же, в отделе. При желании и развитой фантазии из засохших кофейных пятен можно было бы изобразить карту мира.

Обнаружился даже ноутбук, притом что несколько букв на клавиатуре затерлись до неразличимости, а клавиша «Ввод» покосилась. Рядом стояли три лотка для писем. Ими Арне займется завтра, когда будет разбирать документы.

– Они и в самом деле подсуетились насчет оборудования, – пробормотал он, вытряхивая из пачки сигарету. – Интересно, как это все будет выглядеть, когда припечет по-настоящему?

Чего здесь действительно не хватало, так это пепельницы. Здесь, наверно, никто не мог запретить Арне курить. Нужно же было как-то перебить этот запах оружейного масла, до сих пор витавший в воздухе, несмотря на то, что помещение пустовало столько лет...

Зажав сигарету губами, Арне включил ноутбук. Домой он не торопился. Кто его там ждет? Разве что телевизор. Да, может, еще соседка, которая сразу наострит уши, стоит только повернуть ключ в замке. Нет, уж лучше здесь... Не зря Арне упаковал в портфель бутерброды. С таким запасом можно продержаться хоть до утра. Он и в самом деле радовался возможности вернуться к работе, пусть даже в такой непривычной обстановке.

Между тем картинка на мониторе пришла в движение. Арне почти не надеялся обнаружить в этом кирпиче программы, необходимые ему как криптологу. Так или иначе, он рассматривал свое пребывание на чердаке как временное решение проблемы. Зима на пороге. Они не могут оставить его здесь замерзать...

– Именно это они и собираются сделать. – Арне и сам не знал, кого он имеет в виду. – Но погодите, погодите...

Еще немного – и он будет сидеть в нормальном кабинете, с нормальным компьютером и – самое главное – отоплением. Как именно это произойдет, Арне пока не знал. Расследовать ему было нечего, значит, имелось достаточно времени на улаживание вопросов обустройства.

– Нытьем делу не поможешь, – подбадривал себя Арне. – Придет время, Бернхард снова обо мне вспомнит, и тогда...

В дверь постучались, и в комнату вошел начальник.

«Это произошло быстрее, чем я ожидал», – подумал Арне и склонился к ноутбуку, давая Бернхарду понять, как он занят.

– Работа уже кипит? Узнаю Арне Штиллера...

Бернхард сделал вид, что поддался на уловку, и его лицемерие несколько не улучшило положения.

Арне откинулся на спинку стула и с видом Будды сложил руки на животе.

– Армакуни говорит: «Любой шаг напрасен, если нет задачи».

– Кто такой Армакуни?

– Главный святой ялта-син. Он что-то вроде ниндзя – скрыт от глаз и неуловим, если ты понимаешь, о чем я.

– Слушай, Арне, прекрати.

– Его оппонента зовут Кунитоки, – невозмутимо продолжал Арне. – Плохой парень, если хочешь знать мое мнение. Хотя такие есть везде.

– Я тут провел небольшое расследование в интернете. О твоей религии нет ни единого упоминания.

– Логично. С какой стати «Гуглу» интересоваться таким малочисленным духовным братством, как мы?

– Глупости. Того, чего нет в Сети, просто-напросто не существует.

– Я вижу, ты намереваешься оскорбить мои религиозные чувства? Теперь понимаю, каково приходилось латиноамериканским последователям Санта-Муэрте, когда их высмеивали за культ Святой Смерти...

Бернхард почесал в затылке и вздохнул:

– Ты голоден?

– Армакуни говорит: «Не ешь кекса, если тебе и так хорошо».

– И что это значит?

– Сам ломаю голову. Может, перевод не совсем точный? Полагаю, вместо кекса там должно быть японское рисовое пирожное, тебе не кажется?

Окончательно сбитый с толку, Бернхард покачал головой. И тут же перешел к главному, выложив на стол диктофон и вводный рапорт, после чего откашлялся:

– Раз уже тебе не терпится снова быть в деле...

– Ну-ка, посмотрим, какое сегодня число, – перебил его Арне и демонстративно отвернулся к стене справа. – Боже мой, этому календарю четырнадцать лет!

Тут Бернхард наконец оглядел помещение и сам поразился убожеству обстановки.

– Разумеется, мы наведем здесь порядок. Но сейчас есть более срочная проблема. Пропали женщина и ее восьмилетняя дочь. Возможно, ложная тревога, но начальство не хочет рисковать. Мы подключаемся немедленно.

– Двое? Тут ничего нельзя исключить, пока нет трупов.

– Ты не поймешь, почему я здесь, пока не услышишь...

Бернхард включил диктофон, и Арне узнал голос Хольгера Винцера еще до того, как тот представился. Рот его приоткрылся, тем не менее Штиллер прослушал запись до конца.

«Очевидно, совершено преступление. Это ваша работа, в конце концов. Или вы хотите, чтобы я предал огласке бездействие дрезденской полиции?» – говорил Винцер.

Дежурный задал еще пару обязательных по протоколу вопросов, после чего разговор закончился.

– Хочешь сказать, я должен взять на себя дело этого Винцера, потому что в противном случае он поставит на колени управление? Так я должен тебя понимать?

Бернхард кивнул. Он выглядел не особенно счастливым. Возможно, потому, что предпочел бы сейчас видеть перед собой кого угодно из полицейских, только не Арне.

– Не хочу обращаться в отдел экстренных вызовов. На этой неделе они и без того с ног сбились, им нужна передышка.

– Восьмилетний ребенок... Ты ведь знаешь, как я ненавижу детей.

– Дело не в ненависти как таковой, Арне. А в твоём бездетном браке.

Бернхард попал в точку. Детей у них с Наталией не было и не могло быть, по мнению врачей, – и это приводило Арне в отчаяние. Он хотел ответить шефу какой-нибудь беспощадной мудростью от ялта-син, но вовремя остановился. Насколько было бы благоразумным заходить так далеко в первый день? Стоит разозлить шефа как следует – и Арне останется в этой каморке до пенсии. Что он, собственно, теряет, если возьмет это дело?

Проблемы с пропажей людей в большинстве случаев разрешались сами собой. У Штиллера был шанс пополнить послужной список, не выходя из кабинета.

– Решено, беру. Но с тебя причитается.

Глава 7

Воскресенье, 18:10

Когда Арне вышел из машины возле ресторана «Итальянская деревня», над Дрезденом сгустились сумерки. Старинные фонари освещали Театральную площадь, в центре которой темнела конная статуя короля Иоганна⁴.

Вот уже несколько дней здесь проходили массовые протесты против сегодняшней премьеры – новой постановки «Огненного ангела», как говорили, чересчур откровенной и модернистской, разрушающей сам дух Земперопера⁵. Каким бы он ни был, этот самый дух. Арне далеко не всегда нравились эстетические установки нынешнего оперного руководства, но он не понимал этих протестов. И не он один, судя по тому, что билеты на «Огненного ангела» были распроданы вплоть до октября месяца.

Итак, Арне вышел из машины. К счастью, проблемы оперной администрации не имели к его нынешнему визиту никакого отношения. Как только все уляжется, Арне непременно раздобудет билет, чтобы составить собственное мнение об этой постановке. Немного культурного отдыха ему не повредит, хотя идти в театр без спутницы...

Руководитель дежурной команды на ходу протягивал ему руку.

– Есть новости? – спросил комиссар.

После обмена приветствиями коллега покачал головой:

– До сих пор никаких сведений о пропавших. Мы опрашивали охранников и администрацию торгового центра «Альтмаркт-галери». Установлено, что женщина с девочкой совершали там покупки.

Арне кивнул и поднял ворот пальто. Мысль, что с женщиной и ребенком действительно могло что-то случиться, заставила его содрогнуться.

– А что с общественным транспортом? – спросил он. – Насколько мне известно, за покупками они отправились на автобусе?

– Все верно. Радиорозыск транспортной компании уже подключен к работе. К счастью, речь идет всего о нескольких маршрутах. Фрау Винцер и девочка сели на остановке рядом с домом. В настоящее время мы связываемся с водителями, опрашиваем родственников и знакомых. Всего я координирую пять бригад.

Арне озабоченно покачал головой. Обычно поиск пропавших без вести либо завершался в течение первых нескольких часов, либо растягивался на несколько дней. Из опыта Штиллер знал, что поисковые мероприятия только в теории выглядят не особенно затратными по времени и силам. На практике все обычно оказывается сложнее.

– Поторопитесь с водителями. Наведите справки в центре спасательных операций. И не забудьте про больницы: никогда не знаешь, где ждать сюрприза.

– Это мы уже сделали.

– Так сделайте еще раз! – рявкнул Арне. – И раз уж вы этим занимаетесь, позаботьтесь о дополнительных ресурсах. За счет охраны сегодняшнего матча, я имею в виду. При всем уважении к «Динамо», мама с дочкой в приоритете.

Коллега недовольно скривился.

– Я пытался, но управление не хочет идти нам навстречу. Поступила информация об ожесточенных схватках между группировками фанатов... Ну хорошо, я подниму этот вопрос еще раз, если это вас успокоит.

⁴ Иоганн из династии Веттинов – король Саксонии в 1854–1873 гг.

⁵ Земперопер – под этим названием известен Саксонский государственный оперный театр, здание которого построил архитектор Г. Земпер.

Похоже, он догадывался, что думает на этот счет Арне. «Динамо» проиграло со счетом 0:3, и это во многом объясняло нежелание управления перенаправить хотя бы полгруппы полицейских на поисковые мероприятия. Но что такое пара-тройка буйных хулиганов, готовых расшибить друг другу лбы за честь любимой команды, против горя отца пропавшего семейства? Даже если в конце концов выяснится, что тревога была ложной.

– Где сейчас Хольгер Винцер? – спросил Арне.

– Сидит в машине за углом, – коллега показал за спину большим пальцем. – Я было собирался отправить его домой – с учетом всей этой суматохи вокруг театра, – когда мне сообщили о вашем прибытии.

Арне тяжело вздохнул. Он предпочел бы не видеться с этим журналистом. Но уже меньше минуты спустя стоял, наклонившись к открытому окну машины.

– Не хотите со мной прогуляться?

Ничто на свете не смогло бы заставить Арне сесть на заднее сиденье рядом с мужчиной.

– Что слышно о моей семье? – спросил в свою очередь Винцер.

Тяжело дыша, Арне вел его на набережную, к спускавшимся к воде ступенькам.

Он ответил не сразу. Достал сигарету. С тех пор как Арне бросил пить, курение снова вошло в привычку.

– Я был бы рад сообщить, что жена с дочерью ждут вас дома. Но правда в том, что мы не имеем ни малейшего представления об их местонахождении. Поэтому так важно, чтобы вы были со мной откровенны.

Хольгеру Винцеру сорок пять лет, на четыре года меньше, чем Арне. Непокойная репортерская работа наложила отпечаток на его внешность. Под глазами темные круги. Морщины на лбу, которых стало больше после недавних событий, обозначились еще резче, когда Винцер нахмурился.

– Я прошу прощения за свои нелицеприятные репортажи. Признаю, кое-где бил ниже пояса.

– Оставьте, – Арне махнул рукой и затянулся сигаретой. – Уже забыто.

– Правда? Я вам не верю, господин Штиллер. Слишком хорошо вас знаю.

Арне фыркнул и так резко повернулся, что задел Винцера огромным животом.

– Давайте проясним одну вещь. Вы меня не знаете, но в будущем должны лучше себе уяснить, что у других людей тоже могут быть чувства, которые неблагоразумно попирают ногами при каждом удобном случае.

Винцер поскреб лоб и отошел от Арне на полшага.

– Наверное, вы правы. Так что вы думаете насчет того, что с ними могло произойти?

– Вы ссорились с женой в последнее время?

– Что?.. Нет.

– Проблемы в постели? Вы ей изменяли? Били дочь?

– О чем вы? – возмутился Винцер, привыкший обрушивать подобные вопросы на головы героев скандальных интервью. – Анналена и я...

– ...жили в идеальном браке, – закончил за него Арне. – Да-да, но избавьте меня от этих уловок. Я тоже когда-то так думал. Не мне вам объяснять, как я ошибался. В конце концов, вы беседовали с моей бывшей. Она ведь рассказала вам, в какого никчемного толстяка я превратился?

– Послушайте, господин Штиллер. Наталия...

– Оставьте Наталию в покое. И не нужно извиняться. Плевать я хотел на ваше раскаяние. Я здесь ради Анналены и Лилианы и сделаю все возможное, чтобы вернуть вам их обеих в целости и сохранности. В ваших интересах выложить все начистоту.

Винцер поправил дорогой пиджак и вытянулся по стойке «смирно».

– Полагаете, жена согласилась бы разделить со мной ужин, если бы подобное случилось?

Арне пожал плечами:

– В отношениях между людьми случаются странности. Из профессионального опыта мне известно, что близкие никогда просто так не пропадают.

– Считайте, что обогатились новым опытом.

– Ну хорошо, – согласился Арне. – Будем исходить из того, что вы живете в идеальном браке. В таком случае причина в вашей работе. Итак, о чем будет ваш следующий репортаж?

– Следующий? – Винцер посмотрел в направлении здания Земперопер. – Есть информация, что у дирижера проблемы с наркотиками. Собственно, это не новость, но мое расследование еще не завершено. Поэтому я и заинтересовался сегодняшней премьерой. Ну и, конечно, из-за директора, который камня на камне не оставил от репутации вверенного ему учреждения высокой культуры.

– Вы имеете в виду новую постановку «Огненного ангела»?

Винцер показал на толпу перед театром.

– Слышите, что они кричат? «Огненный ангел» слишком экстравагантен для Дрездена. Вы не видели ролик в интернете? Я должен сам во всем убедиться, поэтому мы и купили два места на сегодня... Ну а теперь, когда вы все знаете... – Винцер схватился за лоб, словно в приступе внезапной головной боли, а потом вдруг дернул Арне за пальто. – Помогите же мне!

Даже Арне, который на дух не переносил журналистов, проникся состраданием к Винцеру. Но он не мог и не хотел ничего обещать.

– Собственно, я...

Но тут подошел руководитель патрульной группы, отвел Арне в сторону и что-то шепнул ему на ухо. Арне разобрал три слова: «труп», «преступление» и «канализация». Растерянный взгляд комиссара забежал по зданию оперного театра. От расспросов Арне удержался, опасаясь, что репортер заподозрит неладное.

– Есть новости? – набросился на него Винцер, как только коллега отошел в сторону.

– Пока нет. Самое лучшее для вас сейчас отправиться домой и ждать моего звонка.

– Послушайте, я хочу знать, что происходит.

Арне положил руку на плечо журналисту и заглянул ему в глаза:

– Я свяжусь с вами.

Глава 8

Воскресенье, 18:30

Несколько патрульных машин уже поджидали Арне у входа на подземную автостоянку за оперным театром.

Начальник полиции Центрального округа подвел комиссара к кубическому строению, на которое Арне и раньше обращал внимание, проезжая мимо, но не более того.

– Что это?

Арне кивнул на домик с облупившейся медной крышей, мысленно включая его в картину трагических событий, и бросил взгляд на саксонский Ландтаг⁶ на противоположной стороне улицы.

– Ливнеотводный узел от компании «Канализационные сооружения Дрездена», – пояснил коллега голосом ходячей «Википедии». – По словам сотрудника компании, длина туннеля пятнадцать метров.

– Пятнадцать метров! Настоящая пещера.

Не успел Арне задать следующий вопрос, как оказался лицом к лицу с мускулистым мужчиной в неоновой жилетке с логотипом вышеупомянутой компании. У ног Тило Вальтера – так тот представился – стоял огромный ящик с инструментами.

– Это вы нашли тело? – спросил его Арне.

– Да, она лежала на бетонном полу. Со мной чуть инфаркт не случился, когда я это увидел.

Арне не очень-то поверил Тило Вальтеру, которому, согласно удостоверению сотрудника, был всего сорок один год. Не говоря об атлетическом сложении, свидетельствующем о регулярном посещении тренажерного зала.

– Что вы делаете здесь в воскресенье вечером?

– Меня вызвали. Система сигнализировала сбой – отошел запорный клапан на одном из шлюзов. Я должен был посмотреть.

– Когда именно это произошло?

– Мне сообщили без пяти пять.

– То есть почти два часа назад?

– Разгерметизация запорного клапана – это не так срочно. До того я работал на очистительной установке «Дрезден-Кадитц».

– Кто еще имеет доступ в это сооружение?

– Только сотрудники нашей компании, полагаю. На день города мы организуем публичные экскурсии, но в другое время без ключа сюда не попасть.

Похоже на то, иначе этот туннель не стал бы местом преступления. А в том, что он им стал, Арне уже не сомневался. Хотя еще и не видел мертвой женщины.

– И сколько всего ключей?

– В нашей компании? Несколько, я думаю. Об этом лучше спросить шефа.

Арне непременно сделает это в ближайшее время, но для начала он должен увидеть все своими глазами.

При одной мысли, что придется спускаться в катакомбы по винтовой лестнице, комиссару стало не по себе. Арне не знал, как попало туда тело, но вряд ли его несли по таким скользким ступенькам.

– Что ж, придется взглянуть на изнанку Дрездена...

⁶ Ландтаг – здесь: законодательное собрание земли, административно-территориальной единицы ФРГ.

Арне продвинулся вглубь метров на шесть, дыша невыносимой вонью, с каждым шагом все более промозглой, пока не стал чувствовать влагу сквозь пальто и рубашку. Повсюду, куда ни посмотри, был бетон. словно невидимый подземный фундамент, на котором стоял город. И кроме него, конечно, трубы и вода – темная и неподвижная в русле подземного канала. Идеальная обстановка для прощания с этим миром. Для смерти, какой женщина в красно-черном платье в любом случае не заслужила, притом что Арне совсем не знал Анналену Винцер.

Он уже был осведомлен о всех подробностях. Сомнений в идентификации почти не оставалось. Еще больше картину омрачало то, что о ребенке все еще ничего не было известно. На секунду Арне задержал взгляд на поверхности воды, отражавшей свет ламп. Он подумал, что девочку могли утопить. При помощи камня или какого-нибудь другого предмета, способного удержать маленькое тело под водой.

– Какая здесь глубина? – спросил он Вальтера, спускавшегося следом вместе с патрульными.

– В середине около пятидесяти сантиметров. Канал имеет форму полуцилиндра.

Ценная информация, которая означала, что в темной жиже могло скрываться детское тело.

Арне был рад, что не захватил резиновых сапог. Был повод перепоручить обследование канала кому-то другому. В любом случае труп – только начало работы.

– И что клапан?

– Клапан? – удивленно переспросил Вальтер.

– Вы говорили, что должны были починить клапан.

– Ах это... Нет, с ним всё по-прежнему. Видите ли, после этой находки у меня появились другие заботы.

Арне обернулся и серьезно посмотрел на Вальтера:

– Кто-то проник сюда и выбил его.

Убийца, кто же еще... Поскольку очень хотел, чтобы его работу увидели уже сегодня.

И не случайно жертва лежала на полу в позе Спящей красавицы, пусть и без хрустального гроба. Со сложенными на груди руками, закрытыми глазами и выражением умиротворения на лице.

Арне не спеша потер подбородок. Остальные терпеливо ждали распоряжений.

Труп уже выглядел восковым, и дело, похоже, было в повышенной влажности. На первый взгляд следы насилия отсутствовали. И лишь склонившись ниже над Анналеной Винцер, Арне обнаружил на шее следы удушения.

– Больше ничего не было? Предметы одежды, другие личные вещи...

Арне повернулся к патрульным.

– Ответ отрицательный, – бодро ответил молодой коллега на полицейском жаргоне.

– То, что на ней, не соответствует имеющемуся у нас описанию.

– Да, мы тоже это заметили.

Ну, хоть что-то.

Анналена Винцер переделалась полностью. Возможно, не по своей воле. Вместо блейзера, юбки и шарфа на ней было роскошное красно-черное платье с оборками, ярко-красные туфли на каблуках и черные перчатки, какие дамы обычно надевают в Оперу.

Размышления Арне об одежде жертвы прервал стук каблуков по металлическим ступеням винтовой лестницы. Судмедэксперт доктор Мартина Швайцер, с которой у Арне и прежде не раз случались словесные перепалки и по которой он тем не менее скучал весь последний год, действительно ступила под сводчатый потолок подземелья на высоких каблуках, рискуя сломать великолепные длинные ноги.

– Собрались куда-нибудь вечером? – спросил ее Арне вместо приветствия.

А сам, как и прежде, не мог отвести глаз от очаровательной родинки под левым глазом.

- Я должна была предвидеть, что за этим стоите вы, – поморщилась доктор Швайцер.
- Хм... Не думаю, что у вас есть основания обвинять меня в убийстве.
- С вас станется и это.

Вот кто действительно не стеснялся в выражениях. Как же Арне любил эти обмены любезностями, притом что ненавидел в Мартине Швайцер все. Кроме родинки.

Не говоря больше ни слова, доктор выложила инструменты для вскрытия.

– Пожалуйста, без меня, – вырвалось у Арне, между тем как в голове сами собой воссоздавались последние часы жизни Аннелены Винцер.

Собственно, почему убийца выбрал именно это место? В центре города, где риск навлечь на себя всеобщее внимание так велик? Очень может быть, что решающим фактором было не место, а время.

- Позовите кого-нибудь из администрации Оперы! – крикнул Штиллер.

Глава 9

Воскресенье, 18:50

Пока один из коллег-полицейских вместе с доктором Швайцер осматривал тело, делал снимки и документировал детали, Арне на винтовой лестнице поджидал кого-нибудь из администрации театра. При этом, чтобы не тратить времени даром, согласовывал с патрульными поиск маленькой Лилианы и вникал в комментарии Вальтера об устройстве водоотводной системы.

Между делом Тило Вальтер поведал и свою историю, с откровенностью, избавляющей от необходимости сверяться с информационными полицейскими базами. Не так давно он отбыл тюремный срок за нанесение тяжких телесных повреждений и не утаил даже этого. С другой стороны, скрывать такое не имело смысла: со временем Арне и сам все узнал бы.

– Как называется ваша профессия? – спросил Арне.

– Техник канализационных систем. Могу я получить обратно свое удостоверение?

Черт, он все-таки вспомнил...

Арне неохотно запустил руку в карман пальто и протянул удостоверение. Он нередко намеренно «забывал» вернуть документы свидетелям, с которыми хотел бы встретиться еще раз. Чтобы объявились сами, не дожидаясь его звонка. Этот трюк почти всегда срабатывал.

– Господин Лео из Земперопер, – объявил коллега сверху. – Ему подождать здесь?

– Пусть спустится, – ответил Арне.

– Ханс Лео, – представился прибывший. – Ассистент директора Марио Деллуччи. Сегодня премьера, можете представить себе, что творится в театре... Поэтому прошу не задерживать меня дольше самого необходимого.

– Штиллер, – в свою очередь представился Арне.

– Штиллер – какая замечательная фамилия! Тишина и покой, как нам сегодня этого не хватает, особенно накануне премьеры...⁷

– Вас не смущает, что в непосредственной близости от театра нашли труп?

– Конечно, это ужасно. – Лео вытянул шею и взгляделся в дальний конец туннеля, где доктор Швайцер склонилась над телом. – Она там?

– Кто? – насторожился Арне.

– Убитая женщина.

– Мы только начали. Откуда вам известно, что убита женщина?

Лео смутился, тряхнул головой и показал большим пальцем за спину.

– Ваши люди...

– Хорошо, я понял.

Арне ненавидел болтливых патрульных, но и сам лет двадцать тому назад не раз садился в калошу, навлекая на себя гнев опытных сыщиков.

– Вам знакомо это место?

– Я двенадцать лет работаю в Земперопер и неплохо ориентируюсь в ее окрестностях.

– То есть у вас имеется ключ от туннеля.

– С какой стати? Я работаю в Опере, а не под ней.

– Хорошо, я поставлю вопрос иначе. У кого-нибудь из администрации театра или технических служащих есть ключ?

– Не могу вам сказать.

Арне имел репутацию тяжелого собеседника, но Ханс Лео точно превзошел его в этом отношении.

⁷ Штиллер (Stiller) – от нем. still – тихий, спокойный.

– У вас есть визитка?

– Да, но с чего...

Терпение Арне было на пределе.

– Просто собираю визитки. Никогда не знаешь, кому придется звонить.

Лео запустил руку во внутренний карман фрака и нехотя достал маленькую прямоугольную карточку.

– Если возникнут вопросы, не стесняйтесь.

«Ну что ж...» – усмехнулся про себя Арне и в следующий момент перешел в решительное наступление:

– Я хочу, чтобы вы отменили премьеру.

– Как вы сказали?

Лео не производил впечатления смешливого человека, но последняя фраза комиссара повергла его в гомерический хохот. Оправившись, он быстро посмотрел на часы:

– Это совершенно исключено. До начала спектакля совсем ничего.

– Именно поэтому вам придется поторопиться. Никто не знает, что может произойти сегодня вечером. Нелестные отзывы в прессе – далеко не самое страшное. Что, если спектакль обернется катастрофой? Вы готовы нести за это ответственность?

– Уверен, что нашей публике ничего не угрожает. Но, конечно, ввиду особых обстоятельств, я предупрежу охрану и работников зала.

– Как вы можете гарантировать безопасность такого количества людей?

Лео вздернул подбородок:

– Не понимаю, откуда такие подозрения? Что дает вам основания ожидать новых преступлений?

– Жертва собиралась в Оперу. При ней нашли VIP-билеты на сегодняшний спектакль.

– VIP-билеты? Могу я узнать, кто она?

– Сожалею, но эта информация пока не разглашается.

Пока. Еще совсем немного – и ее имя будет у всех на устах. Равно как и имя девочки, только что объявленной в розыск.

– Понимаю вас, но не думаю, что господин Деллуччи согласится отменить премьеру из-за происшествия, строго говоря никакого отношения к театру не имеющего.

– То есть всего лишь «происшествие»... Зачем же вы пришли сюда, если ничего не решаете?

– Вы не поняли. Я говорю от лица господина Деллуччи. Если могу быть чем-нибудь еще вам полезен, я в вашем распоряжении.

– Что, если я сам попрошу своих людей сделать пару объявлений по громкоговорителю в здании театра?

– Господин Деллуччи лично знаком с начальницей полиции Дрездена.

– Какое совпадение, я тоже.

Тут Арне хмыкнул про себя, вспомнив день, когда та объявляла о его понижении в должности.

– Но господин Деллуччи очень хороший друг начальника полиции Саксонии, – уточнил Ханс Лео.

– К сожалению, я видел его только на фотографии в интернете, так что два – один в пользу господина Деллуччи. И все-таки убежден, что руководство полиции разделило бы мои опасения и отменило сегодняшнюю премьеру.

– Господин Штиллер, в ваших интересах...

Арне показал пальцем на плечо Лео:

– У вас паук.

– Фу!

Лео обмахнул воротник тыльной стороной ладони и, не увидев паука, понял, что комиссар просто-напросто хочет от него избавиться.

– Меня ждет работа, – не без гордости объявил Арне. Раньше он открытым текстом попросил бы господина Лео очистить помещение, но после отстранения от работы стал осмотрительнее. – Вам с господином Деллуччи решать, как будет лучше для Земперопер.

Доктор Швайцер повернулась и взглядом позвала комиссара к себе.

– Подумайте над моими словами. – Арне поднял указательный палец, продолжая наставлять мужчину во фраке и с бабочкой: – У меня очень недобрые предчувствия.

С этими словами он оставил господина Лео одного.

– Вы совсем не изменились, – заметила ему доктор Швайцер.

– А вы все так же подслушиваете чужие разговоры, – ответил он.

– Я хотела бы раздеть тело прямо сейчас. – Мартина Швайцер кивнула криминалисту с фотоаппаратом. – У нее следы крови на правой ноге.

– На жертве нет колготок, это мне сразу бросилось в глаза. Она могла пораниться о металлическую лестницу.

– Там нет раны, только кровь.

Арне ненадолго задумался.

– Ну хорошо, тогда начнем с туфель.

Доктор Швайцер наклонилась, сняла с Аннелены Винцер туфли на высоком каблуке, сначала одну, потом другую, – и удивленно вскрикнула.

– Что бы это значило? – Она показывала на ступни женщины.

Арне склонил голову набок, пытаясь разобрать цифры, вырезанные на коже жертвы, – 507 на правой ноге и 343 на левой.

– Понятия не имею, что это может быть, но точно не ее дата рождения, – пробормотал криминалист, щелкая камерой. – А у вас какие мысли на этот счет?

Вместо ответа Арне поскреб подбородок и несколько раз переменял позу. Затем перевел взгляд на руки мертвой женщины.

– Снимите-ка с нее перчатки.

– Вы думаете...

Не окончив фразы, доктор Швайцер осторожно стянула шелковые перчатки и повернула ладони жертвы к свету.

– Пятьдесят семь и пятьдесят четыре.

Итак, преступник оставил четыре числа: два трех- и два двузначных. Несомненно, это было зашифрованное сообщение. Криптограмма.

Глава 10

Воскресенье, 19:05

Поприветствовав почетных гостей, директор Земперопер Марио Деллуччи бросился в свой кабинет и плеснул в бокал терпкого виски. До первого аккорда оставалось двадцать пять минут. Обычно он использовал это время, чтобы подготовиться к решающему моменту. Все время спектакля нервы Деллуччи оставались натянуты как струна.

Как и всегда, среди исполнителей возникли разногласия. Зато дирижер на этот раз не высказал против идей Деллуччи ни единого возражения. Отчасти этому способствовало то, что директор как мог защищал его от нападок скандального репортера Хольгера Винцера. Что было совсем непросто, с учетом того, что и сам Деллуччи находился под неусыпным наблюдением прессы.

Он закрыл глаза и поднес бокал ко рту. Виски приятно ожег желудок. Огненное наслаждение! Оставалось надеяться, что «Ангел» так же сумеет воспламенить сердца зрителей.

Деллуччи слизнул каплю с хрустальной кромки и выглянул из-за шторы на площадь. Там собрались протестующие. Свистки, плакаты – обычный реквизит плебса. И это тоже искусство и часть его работы. Тем не менее толпа и полицейские беспокоили господина директора. Вдобавок ко всему это письмо с угрозами... Оно лежит в ящике стола, и полиция до сих пор не знает о нем.

В самом деле, не бежать же с этим в участок! Это послание – дело рук сумасшедшего, притом что Деллуччи был по-настоящему шокирован, когда вскрыл конверт.

Он отвернулся от окна и еще раз глотнул огненного напитка.

– Черт с ними со всеми!

Никогда, даже в Равенне, он не переживал ничего подобного. А ведь итальянцы не в пример темпераментнее немцев и легче на подъем. Так Деллуччи до сих пор казалось, во всяком случае. Он ни на секунду не усомнился в правильности своего решения заставить Земперопер идти в ногу со временем. Деллуччи открыто объявил об этом, когда вступал в должность много лет тому назад. Его постановки будут верны оригиналу, но только в глубинах содержания. Внешняя форма должна играть новыми, современными красками. Поэтому доспехи Огненного Ангела и украшали мигающие светодиоды, а на Ренате был блестящий кожаный костюм.

– Но музыка... – выдохнул Деллуччи в пространство пустого кабинета. – Музыка всегда будет задавать классический тон.

И, как бы в подтверждение его слов, в телефоне включилась мелодия Джузеппе Верди. «Травиата». Он любил эту музыку, несколько поизносившуюся от частого исполнения в рекламных роликах.

– Слушаю.

Стаккато⁸-фразами ассистент Ханс Лео сообщил о страшной находке в канализационном туннеле.

– Только этого не хватало... – Деллуччи сглотнул. – Вы уже знаете, кто эта несчастная?

– Нет, полиция не открывает ее имени. Трагический случай, безусловно. Комиссар советовал отменить спектакль. Я объяснил ему, что это исключено. Я только что говорил с его начальником. Он не разделяет опасений комиссара. Так что премьера состоится, как было запланировано.

– Отлично. Я знал, что могу рассчитывать на тебя, Ханс.

– Конечно.

⁸ Стаккато – отрывистый, без плавного перетекания звуков, способ исполнения нотных последовательностей.

Если Деллуччи и почувствовал облегчение после этого разговора, то незначительное. Опустился в кресло. Его взгляд переместился на развернутую газету на столе и остановился на старой фотографии в рубрике «Культура», где Деллуччи было лет тридцать пять. «Самый завидный жених Дрездена» – гласил заголовок.

Когда-то его сравнивали с молодым Марио Адорфом⁹, с которым у Деллуччи не было ничего общего, кроме имени. Но стоит ли из-за этого расстраиваться? У немецких СМИ ограниченный репертуар сравнений, и они, конечно, никого не хотели обидеть. Может, из-за такой вот ограниченности и Дрезден не хочет принять его «Огненного ангела»?

В дверь постучали.

– Войдите!

Это был Леннард Юхансон, артист с мальчишеским лицом, исполнитель партии рыцаря Рупрехта. Он прошмыгнул в кабинет, как вор, осторожно прикрыл дверь и хитро подмигнул Деллуччи.

– Ты почему не со всеми? – возмутился директор и бросил взгляд на кроссовки Юхансона.: – И даже не одет...

Ухмыляясь, тот направился к столу, мягко, словно кошка, обогнул его и наклонился к Деллуччи. Он был в гриме – кожа припудрена, на губах красная помада.

– Я должен получить от тебя поцелуй перед выступлением.

– Ты с ума сошел? – Деллуччи демонстративно развернул стул. – А если кто-нибудь войдет?

– Они заняты. – Юхансон нежно погладил директора по волосам. – Почему ты так холоден ко мне в последнее время?

– Я нервничаю, – солгал Деллуччи. Он не мог объявить своему лучшему баритону о разрыве их отношений за несколько минут до премьеры. Кто знает, чем может обернуться на сцене разочарование молодого человека?

– Это из-за меня, да?

– Нет. Я же сказал, что волнуюсь.

– У тебя другой?

– Чепуха, я...

Телефонный звонок избавил Деллуччи от необходимости выкручиваться. Это опять был Лео.

⁹ Марио Адорф (р. 1930) – популярный немецкий актер.

Глава 11

Воскресенье, 19:20

Спустя полчаса Арне и судмедэксперт полностью раздели тело и осмотрели его на предмет внешних повреждений и других настораживающих деталей. Большую часть времени работали молча. Криминалиста Арне отправил покурить и попросил сегодня же переслать ему фотографии по электронной почте.

Время от времени доктор Швайцер обнаруживала что-нибудь достойное внимания, вроде сломанного ногтя на большом пальце правой руки, и объявляла об этом вслух. След вокруг шеи красноречиво свидетельствовал о причине смерти.

– Можете что-нибудь сказать об оружии убийства? – спросил Арне и приготовил блокнот, где уже были записаны четыре числа.

– Трудно сказать... – Доктор Швайцер поднесла к шее Аннелены Винцер лупу и включила карманный фонарик. Секунды спустя в ее пальцах появился пинцет. – Веревка из искусственного материала, насколько я вижу. Во всяком случае, здесь следы синтетических волокон, и они, похоже, не от платья.

Мартина Швайцер имела в виду красно-черное платье. Все это время Арне не переставал мучить вопрос: зачем Аннелена Винцер его надела? Оно сидело на покойной так, как будто было сшито специально для нее.

– Цифры были вырезаны после смерти?

– Края порезов не дают на этот счет никаких определенных подсказок, но на данный момент я склоняюсь скорее к утвердительному ответу на ваш вопрос. Никаких следов фиксации, ничего такого, что обычно бывает, если жертву связывают. И ничего в области рта, что могло бы указывать на применение кляпа или скотча. Цифры вырезаны довольно аккуратно, из чего следует, что преступник располагал временем. Она не вела бы себя так спокойно, если б была жива.

– Она была изнасилована?

– Не думаю. Но окончательный ответ даст вскрытие.

– Вы позволите составить вам компанию?

От неожиданности доктор Швайцер вздрогнула.

– Как, простите?

– В институте судебной медицины, я имею в виду.

Глаза Мартины Швайцер немного сузились.

– С каких это пор вы можете присутствовать при вскрытии?

– О, этот год меня сильно изменил.

Арне надеялся, что сумеет совладать с невыносимым запахом, будто въевшимся в стены института. Или хотя бы с самим собой. Он не выносил вида препарированного трупа – для комиссара отдела убийств непростительная чувствительность.

– Зато я не изменилась – и буду признательна, если вы дадите мне спокойно закончить осмотр. Договорились, господин Штиллер?

Господин Штиллер! Арне выдавил из себя улыбку и кивнул. MARTINA Швайцер и в самом деле несколько не изменилась.

Она снова повернулась к трупу, а Арне углубился в изучение своих записей.

Правая ладонь – 57

Левая ладонь – 54

Правая стопа – 507

Левая стопа – 343

Он снова и снова повторял про себя эти числа, бормотал вслух, пока не обратил на себя внимание доктора Швайцер.

– Да, это по вашей части.

Она намекала на его криптологические способности.

– Вы, конечно, думаете, что я все еще не имею ни малейшего представления о том, что они могут значить, – сказал Арне.

– А вы имеете?

Арне не топтался на месте, как ему казалось, но при этом не мог прийти ни к какому конкретному результату.

– Как вам сказать... – ответил он Мартине Швайцер. – Возможно, кое-что начинает проясняться.

– И что же?

– Буду признателен, если вы дадите мне доработать спокойно.

С этими словами Арне открыл калькулятор в смартфоне.

Глава 12

Воскресенье, 20:10

Как ни старалась Лилиана, больше не смогла выдавить из себя ни слезинки. Она уже не помнила, как долго пролежала, свернувшись калачиком в этой странной кровати. И не имела ни малейшего представления, день снаружи или ночь, потому что единственное окно в комнате было затемнено. Хорошо, что мужчина оставил свет включенным, иначе она умерла бы от страха.

Но Лилиана должна решить задачу на животе. Как можно сделать это без света? Поначалу она пыталась, поскольку думала, что мужчина скоро вернется. Но его давно не было.

На какое-то время Лилиана опустила рубашку, чтобы не видеть черных цифр, но они продолжали метаться у нее в голове – 9, 1, 2... и остальные.

– Мама... – прохрипела Лилиана, потому что так долго кричала, что сорвала голос.

Никто не отозвался.

– Мама! Папа!

Лилиана снова перевернулась на спину и уперлась ногами в железную решетку, которую мужчина положил поверх кровати и запер на два висячих замка и засов. Схватила за столбики с двух сторон, но быстро устала. У нее не хватало сил выбраться из этой клетки. Деревянные столбики она, может, и сломала бы, но кровать была целиком сделана из металла.

Все, что оставалось, – решать задачу. Мужчина не дал никаких подсказок, и Лилиана попробовала сложить числа. С этим не возникло проблем, ведь она училась в третьем классе. В сумме все числа дали 29. Может, это и есть ответ?

Лилиана боялась ошибиться, потому что мужчина мог за это ударить. В машине возле торгового центра он даже оттащил ее за волосы. Он был из тех опасных взрослых, от которых предостерегала классная руководительница.

А может, Лилиане вообще не стоит ломать голову над задачей? Напустить на себя неприступный вид, скрестить руки на груди... Ни один взрослый не захочет иметь дело с упрямым ребенком – так говорили ее родители, когда Лилиана плохо себя вела. Это может сработать. Если она не будет слушаться, мужчина потеряет к ней интерес.

Пару минут Лилиана лежала, уперев ноги в решетку, и осматривала комнату, стены которой были исписаны цифрами. Некоторые выглядели неуклюжими, словно были начертаны детской рукой. Она снова задрала рубашку, намочила слюной палец и принялась стирать с живота последнюю цифру. Это оказалось не так просто, но Лилиана старалась, и вскоре пятерка стала едва различимой.

Глава 13

Воскресенье, 20:55

Глядя на желтое здание по Вальтерштрассе, Арне подумал, что для преуспевающего журналиста Хольгер Винцер, пожалуй, живет слишком скромно. Комиссар ожидал скорее увидеть современный особняк в окружении зелени, тем более что Фридрихштадт с некоторых пор считался престижным районом среди строительных компаний. Но и в арендованной квартире жить здесь, должно быть, очень уютно. Днем отсюда видно даже Дрезденскую мельницу в Альбертхафен – светлое строение с изумительной бордовой крышей. Ежедневно там производится более пятисот тонн муки, которая экспортируется по всей Европе.

Арне вздохнул и попытался сосредоточиться на цели своего нынешнего визита. Ему предстоит сообщить отцу семейства о смерти жены. Нелегкая миссия, даже после стольких лет службы. Разумеется, и на этот случай предусмотрены расхожие формулы, но Арне все еще не мог оставаться равнодушным к горю ближнего, пусть даже беспринципного журналиста.

– Что с моей семьей? – спросил Винцер сразу после того, как открыл комиссару дверь.

Арне не спеша поздоровался с пожилой женщиной – по-видимому, матерью Винцера, которая стояла за спиной сына, – и пристально посмотрел журналисту в глаза.

– Могу я войти?

Все трое прошли на кухню. Ни о чем не спрашивая, мать поставила перед мужчинами по стакану и налила каждому воды.

– Говорите же, господин Штиллер, – не выдержал Винцер.

Арне кивнул и огляделся. Радужные краски интерьера плохо вязались с трагическим известием, которое он принес в этот дом. Винцер, всегда оставлявший впечатление бескомпромиссного репортера, выглядел самым жалким существом на свете. Отчасти за счет полинялого спортивного костюма, но самым ужасным были черные тени под глазами.

– Мне жаль, но ваша жена мертва.

Женщина вскрикнула, а Хольгер Винцер стал похож на манекен в витрине магазина одежды. Со сложенными на коленях руками, он смотрел на Арне, как будто надеялся, что услышанное ему почудилось.

– Что... произошло?

Фрау Винцер обняла сына за плечи.

– Тело вашей жены было обнаружено в туннеле сточных вод. – Арне, как всегда, воздерживался от упоминания имени жертвы, чтобы не усугублять кошмарности ситуации. – Мы предполагаем убийство.

– Анналена была убита?

Штиллер кивнул.

– На данный момент все указывает на это. Хотя мы, конечно, только в самом начале расследования. Прошу понимания, я не могу вдаваться в подробности.

– А Лилиана? Что с ней?

Арне покачал головой:

– Пока никаких следов.

Винцер ударился в слезы. Комиссар молчал. Из заявления о пропаже Анналены он знал, что у матери журналиста завтра день рождения. И вот такой у них получится праздник...

– Кто он? – вырвалось у Винцера.

– Мы не знаем.

– Почему моя жена, мой ребенок?

– Не знаю, мы попробуем выяснить это вместе. Речь пойдет о Лилиане, поэтому я прошу вас напрячь память, как бы трудно сейчас это ни было. Меня интересует, кто мог питать такую ненависть к вам или вашей супруге, что решился на убийство.

– Что вы хотите от меня услышать? – закричал Винцер.

– Хольгер, – попробовала урезонить его мать, – комиссар хочет нам помочь.

– Ах да... И чего ему уже удалось добиться?

– Сосредоточьтесь, господин Винцер, – невозмутимо продолжал Арне. – Я сделаю все возможное, чтобы раскрыть это преступление и найти вашу дочь. Но без вашей поддержки ничего не получится. То, что произошло с вашей женой... выглядит как спланированное преступление.

– О чем вы?

– Мы нашли ее телефон в мусорном контейнере в торговом центре «Альтмаркт-галери». Одна из продавщиц магазина игрушек опознала Лилиану. Мы уверены, что они были похищены там. Поэтому сейчас мои коллеги изучают записи камер наблюдения в торговом центре и автобусах подходящих маршрутов. Чрезвычайно важно представлять себе, как выглядит тот, кого мы ищем.

Винцер, похоже, не понимал, что значит сейчас для полиции описание преступника. Любой намек, малейшая зацепка могла дать хоть какой-то ориентир в просмотре видео. Но вместо того, чтобы отвечать, журналист продолжал задавать комиссару все новые и новые вопросы:

– Канализация, вы сказали? Где именно ее нашли?

– В туннеле рядом с Земперопер. Какое это место может иметь отношение к вам и вашей жене?

Винцер о чем-то размышлял, тряс головой. Арне подался вперед и положил руку на стол.

– Я ведь разведен, как вы знаете. Поэтому и спрашиваю вас: был ли другой мужчина?

– Как вам такое только могло в голову прийти! – возмущенно прошипела фрау Винцер.

– Говорю это как человек, переживший развод. Люди часто игнорируют неприятные моменты в отношениях и чувствуют себя несправедливо обиженными, когда становится поздно. Итак, я задал вопрос.

Фрау Винцер выжидающе смотрела на сына, который снова покачал головой:

– Нет, нет, это исключено. У нас все было хорошо.

– Кто-нибудь угрожал вам или вашей семье?

– В последнее время нет. В прошлом такое случалось, это неизбежные издержки моей работы.

Это Арне прекрасно понимал как никто другой. Было время, когда и ему больше всего на свете хотелось прижать пистолет ко лбу человека, который сейчас сидел напротив него.

Самое время было пожать Хольгеру Винцеру руку и выразить соболезнования. Но вместо этого Арне достал из кармана пальто четыре кусочка бумаги с цифрами, которые были вырезаны на теле Анналены.

– Вам это о чем-нибудь говорит?

Мать и сын разглядывали бумажки.

– Что это может быть? – в свою очередь спросил Винцер.

– Сам все время только об этом и думаю... А если так?

Арне отодвинул числа 57 и 54, а две другие бумажки перевернул, так что со стороны журналиста они оказались вверх тормашками.

– Теперь узнаете?

Винцер смотрел все с тем же недоумением. Зато его мать кое-что поняла.

– Здесь написано: «безбрачная».

Арне кивнул:

– Да, это алфавит *beghilos*¹⁰. Код для карманных калькуляторов, который мы знаем со школы.

– Код для калькуляторов? – переспросил Винцер, просто так, потому что уже понял, что значат перевернутые цифры. – И какое это имеет отношение к смерти Аннелены?

– Я надеялся, вы сможете нам это объяснить.

Арне постучал по двум оставшимся бумажкам и сгреб все четыре со стола.

– К сожалению, мы не знаем слова – или слов, – зашифрованных двузначными цифрами. Зато нам точно известно, что они очень важны для нас, потому что были обнаружены на месте преступления.

Винцер провел рукой по волосам. Его рот чуть приоткрылся.

– Найдите Лилиану, прошу вас.

Арне вздохнул про себя. В том, что он найдет девочку, не было ни малейшего сомнения. Вопрос только, живой или мертвой.

¹⁰ Beghilos, или калькуляторное письмо, – код, позволяющий писать слова средствами карманного калькулятора. В нем буквы латинского алфавита B, E, G/g, h, I (заглавная «i»), L, O, S (отсюда и название), иногда и Z, кодируются перевернутыми цифрами – 8, 3, 9/6, 4, 1, 7, 0, 5 и 2 для Z. Соответственно, перевернутые 507 343 (при переворачивании порядок цифр изменится на обратный) дают немецкое слово «ehelos» («EhELOS»), то есть «безбрачный» или «безбрачная».

Глава 14

Воскресенье, 22:10

Аплодисменты все-таки разразились – секунду спустя после того, как стих последний звук и дирижер опустил палочку.

Кристиан Хус невольно поморщился. Чего он действительно не мог понять, так это громовых аплодисментов, к которым присоединился ради приличия, несколько раз хлопнув в ладоши. После чего снова опустился в кресло в одном из ярусов и устало покачал головой.

Деллуччи сделал из «Огненного ангела» фарс. Перенес весь средневековый ералаш в современность и превратил инквизитора в халтурщика-психиатра.

«Господи, какая пошлость...» – пробормотал Хус и поймал недоверчивый взгляд зрителя из соседнего кресла.

Нет, Хус не нашел в этой постановке ничего достойного одобрения. Даже Юлия Констанца Ойлиц, которую он знал как одного из лучших постановщиков Германии, как будто утратила свой дар под авторитарным руководством Деллуччи. В конечном счете за постановку отвечает директор, он же художественный руководитель. А он, вместо того чтобы сосредоточиться на конфликте веры и рационального научного знания – главной коллизии оперы, – превратил ее в дешевый экшен.

Получилось невыносимо топорно – слишком много брутальности и секса. Чего стоят одни эти дети, забрызганные кровью... Содрогаясь от ужаса, Хус вспоминал отдельные моменты постановки. Пожалуй, он мог бы смириться с некоторыми кровавыми сценами, если б все остальное соответствовало.

Но ангел Мадизель выглядел блекло, несмотря на «электрический» плащ. О рыцаре Рупрехте и говорить не приходилось. У тридцатисемилетнего Леннарда Юхансона явно не хватало голоса для этой партии, не зря считавшейся одной из самых сложных в оперном искусстве.

Поэтому Марио Деллуччи так долго не решался включить «Огненного ангела» в репертуар Земперопер. Еще Хус, будучи главным дирижером театра, все уши прожужжал начальству, уговаривая обратить внимание на шедевр русского композитора Сергея Прокофьева. Зато потом Деллуччи утверждал перед журналистами, что постановка «Огненного ангела» – его идея.

– Чертов самозванец, – пробормотал Хус.

Но злился скорее на себя, из-за того, что в свое время добровольно ушел с поста дирижера. Теперь ему было пятьдесят четыре, и он зарабатывал на жизнь музыкальной поденщиной. «И все-таки того, что я сделал, у меня никто не отнимет», – подумал про себя Хус.

Тем временем артисты раскланивались под несмолкающие аплодисменты публики. А Хусу хотелось снова и снова слушать эту музыку, даже если звукам так часто не хватало точности и гармонии. В его время, во всяком случае, такой какофонии не случалось. Но чего еще ждать от второсортного дирижера Винсента Людвига?

Хус видел, как Деллуччи лично поднялся на сцену и представил публике свой главный голос – Ренату в исполнении тридцатилетней Андреа Кривицки.

– Выдающийся талант эта дама, – раздался голос со стороны соседнего кресла. – Несомненно, это польские корни. Вы как считаете?

Кривицки появилась в Опере после его ухода.

– Без сомнения, у нее большое будущее, – подтвердил Хус.

– Мы с вами знакомы? – осведомился господин, который вначале смерил Хуса недоверчивым взглядом, потом спросил его мнения насчет певицы и вот теперь явно намеревался завязать светскую беседу.

– Вряд ли, я всего лишь обыкновенный зритель.

Хус и в самом деле ощущал себя таковым, потому что, в отличие от немногих избранных, давно не получал персональную контрамарку от дирекции. Теперь он был вынужден задействовать старые связи, чтобы покупать билеты по приемлемой для него цене.

– Вон там, в ложе, видите? – Хус вытянул руку, указывая на морщинистую диву в парике, сердитую, несмотря на то что занимала одно из лучших мест в зале. – Екатерина Сорокина – вот это голос, скажу я вам. Выступала в партии Ренаты в Большом театре в Москве и в Народной опере в Вене.

– Я знаю Екатерину Сорокину, но ее поезд давно ушел, – отвечал незнакомец.

– Что верно, то верно, – согласился Хус, напевая одну из самых мрачных арий «Огненного ангела».

Глава 15

Воскресенье, 22:30

Одного нельзя было отнять у начальника Арне: он не убирал бумаги со стола до тех пор, пока часы не пробьют конец рабочего дня. Именно в это позднее время Бернхард с нетерпением ожидал Арне в своем кабинете.

– И как он это воспринял? – осведомился шеф, имея в виду реакцию Винцера на известие о смерти супруги.

Арне рефлексивно пожал плечами, потому что и сам толком не знал, как нормальные люди ведут себя в таких случаях.

– Теперь он надеется, что мы найдем его дочь.

– Там тем более глухо. Вот уже полтора часа, как объявление о ее пропаже передают по всем новостным каналам. Наша пресс-служба опубликовала ее фотографию – с разрешения отца, разумеется. В настоящее время коллеги в очередной раз допрашивают продавщицу из магазина игрушек, которая, по нынешней информации, последняя видела Лилиану.

– А что кинологическая служба? Собакам удалось взять след?

Бернхард покачал головой:

– Кто знает, сколько людей успело за это время потоптаться возле мусорного контейнера, в котором обнаружили телефон убитой... Администрация торгового центра предоставила в наше распоряжение материалы камер наблюдения. Я поручил группе коллег как можно быстрее просмотреть записи и отметить все достойное внимания. Конечно, нас интересуют и подозрительные автомобили на подземной парковке.

Сам того не замечая, Арне занял место за столом шефа. На самом деле он всего-то хотел вкратце отчитаться за истекший день и исчезнуть в своей каморке.

– Ну хорошо, что будем делать дальше?

Бернхард потер руки. Он с большим удовольствием отстранил бы Арне от дела, но глаза мозолила одна деталь, недвусмысленно свидетельствующая в пользу незаменимости Арне именно в этом расследовании.

– Что с теми числами, которые нашли на теле жертвы? – спросил Бернхард.

– Это шифры, один или несколько.

Арне оставался загадочен. Он не стал рассказывать Бернхарду про алфавит *beghilos* из опасения лишиться своего единственного козыря. Конечно, Арне мог бы выторговать у шефа обещание оставить его руководителем следственной группы. Но Бернхард принадлежал к тому типу начальников, чьим обещаниям не стоит особенно верить.

– Не хочу обнадеживать, но думаю, что смогу с этим справиться, – сказал Штиллер. – Дай мне необходимую технику и немного времени.

Необходимость техники была, пожалуй, преувеличена, но Арне почуял возможность вывести оснащение своего кабинета на новый уровень и решил жать на все клавиши.

Шеф тут же насторожился.

– Ты уже что-то знаешь, ведь так?

– Армакуни говорит: «Жив теленок или мертв – корова рождает».

– Избавь меня от своей ялта-син! Завтра же утром попрошу техотдел установить у тебя современный компьютер. Это устроит?

Арне смотрел, как Бернхард разминает пальцами мягкий подлокотник кресла, массирует спину о дорогую кожаную обивку.

– Стул поудобней мне тоже не помешал бы.

– Думаю, это в наших силах.

– Хочу как у тебя.

– Такой? – Бернхард удивленно оглядел свое кресло. – Ну уж нет, такие полагаются только руководящим работникам. А тебе для начала справим модель попроще.

– Ну и, конечно, мне нужны помощники. Небольшой группы для начала будет достаточно. Люди, которые не задают глупых вопросов, не задерживаются на перекурах и, главное, не болтают. При этом трудятся как пчелы, доставляя мне следственный материал. Если тебе нужен живой образец, ориентируйся на меня. Сам я выбрал бы именно такого.

– Посмотрю, кого из коллег можно к тебе направить. Одно-двух человек... Но взамен я жду результатов. И чем скорее, тем лучше.

– Ты ведь знаешь, раз уж я взялся за дело, буду пахать день и ночь. Кроме того, дома у меня нет ни будильника, ни того, кто ждал бы меня к ужину. И это нам тоже на руку.

Бернхард с растерянным видом почесал лысеющую голову. Подобные намеки – о проблемах в личной жизни других – он старался пропускать мимо ушей. В ответ же на намеки противоположного характера никогда не упускал случая напомнить о своем гармоничном и счастливым браке.

– Это правда, что ты хотел отменить премьеру в Земперопер?

– Значит, и до тебя дошло?.. Это было бы разумно, как мне кажется, с учетом специфики обстоятельств.

– Впредь прошу согласовывать со мной подобные заявления. Как видишь, там ничего не произошло.

– Мне следовало бы спросить карты. К сожалению, колоды при мне не было.

– Земперопер – не то место, где можно что-либо отменить, не принимая в расчет последствия. Любое действие в отношении подобных учреждений мигом принимает политическую окраску и чревато скандалом в прессе. Национального масштаба. Понимаешь, о чем я?

Арне понимал, но ему ничего не оставалось, кроме как действовать на свой страх и риск. Не дожидаться же, когда Бернхард примет решение.

– Прости, я забыл, – Арне виновато вздохнул.

– Ты ведь и сам, наверное, понял, что труп в сточном канале не имеет никакого отношения к Земперопер. Ты знаешь, какой критике в масштабах страны подверглось в последнее время руководство театра. После премьеры должно было наступить затишье. Не в последнюю очередь из-за прекращения полицейских рейдов и демонстраций на Театральной площади. Министерство внутренних дел призывает к сдержанности. Нам ограничивают сверхурочные. Похоже, политики решили убрать полицию с линии огня. Иначе снова пойдут разговоры, будто мы держим город в своих железных тисках. И при этом они хотят жить в безопасности... В общем, мертвый ребенок – последнее, что нам сейчас нужно.

– Все верно.

– Что ты планируешь делать дальше?

– После того как взломаю код, ты имеешь в виду? – Арне выпятил живот, словно это он был здесь шефом. – Давай подумаем вместе. Полагаю, нужно будет связаться с людьми из оперной администрации.

Бернхард скривил рот, потому что в его планы входило скорее предотвращение контактов с администрацией театра. Но вместо того чтобы вступить в дискуссию, вытащил из стола и швырнул Арне увесистую папку.

– После твоего звонка и подтверждения убийства Аннелены Винцер я провел небольшое расследование в наших информационных базах и наткнулся на это... смерть восьмилетней девочки.

– Восьмилетней девочки? – Арне открыл папку и прочитал имя: «Мануэла Хус»...

– Взгляни на дату. Она погибла ровно одиннадцать лет тому назад, день в день.

Это и в самом деле звучало странно. Но Арне поразил еще один факт.

– Дело закрыто?

Бернхард мрачно кивнул.
– Тем не менее я решил тебе его показать.

Глава 16

Воскресенье, 23:10

У Арне болели глаза и неприятно покалывало где-то за лобной костью. Он не привык работать за компьютером часами. Буквы начинали размываться. Арне заметил, что вынужден все ближе подносить лицо к монитору. Тем не менее об очках в его случае не могло быть и речи. «Очки старят» – на этот раз максима, служившая ориентиром для Арне, исходила не из золотого фонда ялта-син, а от его собственного эго.

Но в общем и целом, если не принимать в расчет усталость глаз и слабость в ногах, Арне чувствовал себя неплохо. В пылу богатого на события первого рабочего дня он даже забыл про кофе. Из года в год ровно в 15:30 Арне выпивал большую чашку кофе и съедал кусок торта, а иногда и два. Что, конечно, не в последнюю очередь способствовало наращиванию живота, тем более что повторялось это с регулярностью ритуала. Нарушение, которое Арне восполнил другой вредной привычкой: позволил себе курить, попеременно то изучая дело Мануэлы Хус, то просматривая фотографии на мониторе.

Если состояние стресса затянется, есть шанс избавиться от лишнего жира на бедрах. При условии, что расследование не заведет Арне в тупик, что, как показывает прошлый опыт, чревато разочарованием и, как следствие, перееданием – одна из объявленных Наталией причин развода.

– Посмотрим, насколько откормленным будет выглядеть господин министр внутренних дел через пару лет...

В размышлениях о разрушительных для мужской фигуры кулинарных способностях своей бывшей, Арне захлопнул папку. Он все еще не был уверен, что дело Мануэлы Хус стоит потраченного на него времени. Если не считать даты исчезновения, возраста и некоторого внешнего сходства между Мануэлой и Лилианой, между двумя преступлениями не усматривалось ничего общего. Прежде всего родители Мануэлы были живы, хотя и состояли в разводе. И в ее деле не было и намека на какие-то цифры.

«Или нет, – возразил себе Арне. – Очень может быть, что цифры были, просто полиция до них не добралась».

– Или же родители что-то замалчивали, – произнес он вслух в пространство пустой комнаты. Арне ведь читал протоколы допросов и отца, и матери.

Мануэла утонула в пруду во дворе родительского дома. При одной мысли об этом Арне затрясло. Даже табак вдруг утратил вкус, и Штиллер загасил сигарету в пепельнице.

Что ж, посмотрим. Завтра-послезавтра он обязательно допросит разведенную пару. И, сверх того, сделает все, чтобы найти Лилиану, живой или мертвой.

Как бы это ни звучало, найденное тело дочери все же лучший вариант для отца, чем бесконечная неопределенность. Уверенный в этом, Арне оперся о шаткий стол, жалобно затрепавший под его тяжестью. Он разглядывал фотографии мертвой Аннелены Винцер, которые криминалист все-таки прислал на электронный адрес. Чудо, что эта железка вообще воспроизводила снимки в таком высоком разрешении. Арне мог в деталях разглядеть кровавые цифры. Ему вдруг пришло в голову, что преступник неспроста вырезал их на мертвом теле. Нанеси он цифры перманентным маркером, эффект был бы не тот. Пусть символически, но жертва должна истекать кровью.

– И все-таки раны для тебя не так важны, как сами числа, – проговорил Арне, обращаясь к воображаемому убийце.

57, 54, 343 и 507. Последние два давали слово «безбрачная» в алфавите *beghilos*. Арне не верил, что это совпадение. Поскольку, несмотря на то что в этом специфическом алфавите

всего девять букв – из которых одна двойная, G и g, передается цифрами 6 и 9 соответственно, – общее количество слов, которые можно составить, превышает две сотни.

Но Анналена Винцер была замужем, и это заставляло Арне если не усомниться в правильности расшифровки, то, по крайней мере, задаться вопросом о причине несоответствия надписи реальному положению дел. Ответа на который у него не было.

Другой загадкой были два двузначных числа. В алфавите *beghilos* они обозначали: 57 – буквы S и L и 54 – S и H. Очень может быть, что это инициалы. В отсутствие доски для расследований Арне использовал чистые листы формата A4. Имена всех, с кем он на сегодняшний день имел дело, были написаны на каждом по одному. Инициалы S L или S H никому не подходили.

Может, это возраст?

Анналене Винцер было сорок шесть, супруг на год моложе. Что никак не соответствовало паре 57 и 54. Вот черт!

Арне потянулся за пачкой сигарет, когда его остановил звонок мобильного – всемирно известная гитарная партия «Лед Зеппелин» из «Лестницы в небо». И десятилетие спустя Арне упивался этим рингтоном. Это было то, что, помимо многого другого, вызывало полное недоумение Наталии. Его музыка. Ее музыка, впрочем, оставалась для Арне столь же непостижимой. В этом они, по крайней мере, были квиты.

Арне взял телефон. Ночной дежурный из того же здания на Шиссгассе, где он сейчас сидел. Только сейчас до Арне дошло, что ему забыли установить стационарный телефон. Но разве такая мелочь могла смутить адепта японского духовного братства!

– Штиллер, – сказал Арне.

– Какое счастье, что ты еще здесь, – отозвался коллега в трубке.

Арне прищурился на часы.

– Скоро уйду.

– У нас женщина, которая хочет заявить о пропаже своего ребенка.

– Уже полночь, и она только сейчас заметила его отсутствие?

– Не сейчас. Думаю, она сама тебе лучше обо всем расскажет. Говорит, что услышала в новостях по радио объявление о пропаже Лилианы.

– И?..

– Якобы исчезновение ее дочери как-то с этим связано.

Глава 17

Воскресенье, 23:25

Когда веки Лилианы уже сами собой смыкались от усталости, послышался щелчок и дверь в комнату открылась. Мужчина вернулся без мамы, зато с полосатым котенком в руке. Точно такого Лилиана видела в смартфоне у одноклассницы.

– Где мама? – был ее первый вопрос.

– С мамой все хорошо.

Мужчина подошел к кровати, отпер решетку и протянул Лилиане пластиковую бутылку минеральной воды без газа.

Помедлив несколько секунд в нерешительности, девочка схватила бутылку и тут же осушила наполовину. Она выпила бы и оставшееся, но мужчина вырвал бутылку у нее из рук.

– Осторожней, еще обмочишься...

Однако в намерения Лилианы не входило и дальше оставаться в этой ужасной кровати. Поэтому она снова попросила мужчину пустить ее к маме.

– Ты решила задачу? – спросил он.

Лилиана покачала головой.

– Почему нет? – закричал мужчина, так громко, что даже котенок испугался. – У тебя не хватает ума совладать с такими простыми числами?

– Я не хочу заниматься математикой, я хочу домой.

– Это не математика, это логика. – Мужчина грубо ткнул ей в лоб указательный палец. – Я думаю, ты умная девочка...

– Я умная, но мне здесь не нравится.

– Так-то ты благодаришь меня за то, что я принес тебе котенка?.. Ее зовут Клеопатра.

Мужчина погладил Клеопатру, и та замурлыкала. У Лилианы не было домашних животных, но она подумала, что кошечке всего несколько недель от роду. Нежнейшее существо, и в руках такого злого человека...

Вместо того чтобы что-нибудь ответить, Лилиана снова заплакала.

– Перестань выть. Лучше покажи мне живот.

Тут Лилиана еще сильнее замотала головой, потому что стеснялась.

– Немедленно, или я швырну Клеопатру о стенку.

Нет, только не это... Лилиана зажмурила полные слез глаза и задрала рубашку, чтобы мужчина мог видеть подтертые цифры.

– Что ты сделала, негодная девчонка! – Теперь он рассвирепел по-настоящему. – Думаешь, я оставлю это без последствий?

«Последствия» – где-то Лилиана уже слышала это слово, но не могла вспомнить, что оно значит.

– Двадцать девять, – пробормотала она.

– Двадцать девять? – Мужчина рассмеялся. – Думаешь, все так просто? Нет, «двадцать девять» – это неправильный ответ. Ты, я вижу, не особенно напрягалась – и будешь за это наказана.

Он схватил котенка за шею так, что тот запищал.

– Из-за тебя Клеопатра должна умереть.

– Нет! – закричала Лилиана.

Но котенок уже перестал пищать.

Глава 18

Воскресенье, 23:30

От Арне не ускользнул скептический взгляд, которым женщина в кресле напротив него оглядела кабинет.

– Это мое временное пристанище, – извиняющимся голосом объяснил комиссар.

– Всё в порядке, – ответила она.

Манди Луппа, согласно удостоверению личности, двадцати четырех лет. За это время Арне нашел о ней так много интересного в информационных полицейских базах, что операционная система ноутбука чудом выдержала нагрузку.

Пока Штиллер прокручивал на мониторе последний файл с информацией двухлетней давности, дама напевала под нос что-то тревожно-меланхолическое и в то же время усыпляющее. Арне должен был срочно остановить ее, чтобы не упасть со стула.

– Зачем вы здесь?

– Из-за дочери. – Она запустила руку в сумочку и вытащила детскую фотографию, сильно потрепанную по краям и сделанную, судя по всему, в больнице. – Ее похитили.

Арне устало потер лицо. Без сомнения, это было именно то, чего ему сегодня только не хватало – сумасшедшая, из года в год рассказывающая одну и ту же неправдоподобную историю. При этом внешне фрау Луппа производила впечатление совершенно нормального человека. Лицо и волосы ухожены, одета по моде. Подозрение могли вызвать разве что неопрятные темные пятна на ногтях, но их можно было объяснить ее работой в приюте для животных.

Коллеги предупредили о ее странностях, и тем не менее комиссар согласился встретиться с Манди Луппа. В каком-то смысле он хотел ей помочь.

– Ну хорошо... Как зовут вашу дочь?

– Констанца.

Хотя это и было бессмысленно, Арне записал имя на клочке бумаги.

– Сколько ей лет?

– Восемь.

Комиссар перевел взгляд на монитор. В прошлый раз Констанце было шесть.

– Фрау Луппа, вы уже неоднократно подавали заявление в полицию о ее пропаже. Не припомните, как мои коллеги реагировали на это?

– Как-как... – Луппа вздохнула. – Полицейские мне не верят. Они считают, что я это все себе вообразила. Но сегодня вечером по радио говорили о пропаже девочки из Дрездена...

– Вы имеете в виду Лилиану?

– Вы ведь знаете, что ее зовут иначе. Полицейские меняют имя каждый раз, когда подают объявление.

Арне не сразу осознал, что визитерша считает девочку, о которой говорили по радио, своей дочерью.

– В публичных объявлениях, когда речь идет о поиске человека, мы всегда используем его настоящее имя, – терпеливо объяснил Арне. – Иначе это не имело бы смысла, вам не кажется?

Нависла тишина, как видно неуютная для Луппа, потому что она снова запела.

– Что это за песня? – спросил Арне без особого интереса.

– Не знаю, просто где-то услышала... Она мне нравится; в этой мелодии есть что-то успокаивающее.

С этим Арне никак не мог согласиться. От мелодии у него мурашки бегали по коже. Но он не стал возражать. Из протоколов прошлых бесед Штиллер кое-что знал об этой женщине. Информация была неполной – как видно, коллеги давно не воспринимали ее всерьез.

– У вас была частная ветеринарная практика в Хеллерау. Что с этим сейчас?

– У меня отозвали лицензию.

– Почему?

– Все допускают ошибки, верно?

– Конечно.

– Так что насчет моей дочери?

– Для начала я хотел бы прояснить вашу жизненную ситуацию. Что именно в вашем случае имеется в виду под ошибками?

Она опустила голову.

– Такое случается... Влюбляешься не в того человека. А когда он уходит, привязываешься к бутылке, сама того не замечая. Так оно и идет, одно к другому... Промах к промаху – на работе и в личной жизни. Пытаешься если не поправить, то хотя бы заретушировать, и в результате все глубже погружаешься в водоворот лжи. И долгов.

Теперь Арне еще больше захотелось помочь ей. Из опыта он знал, что психические расстройства такой степени тяжести неизлечимы. По крайней мере, он не мог припомнить ни одного случая выздоровления за двадцать пять лет службы. Хотя встречал немало людей в подобных ситуациях.

– Мне жаль, фрау Луппа, но коллеги проверили вашу информацию. У вас нет ни мужа, ни ребенка.

– Потому что муж сбежал, а ребенка у меня украли.

Арне покачал головой:

– Ваш опекун знает, что вы здесь?

– Ему незачем это знать. Я хочу вернуть дочь. Где моя Констанца?

– Нет никакой Констанцы Луппа, поймите наконец. У вас никогда не было ребенка.

Она постучала по фотографии:

– А это кто?

Арне пожал плечами.

– У вас есть другие ее снимки, где Констанца старше?

Женщина всхлипнула и покачала головой:

– Этот – единственная память о ней.

– Послушайте, фрау Луппа, я не могу вам помочь. Ребенок, о котором вы слышали по радио, действительно пропал. Но она не ваша дочь.

– Вы допускаете ошибку. Помогите мне, комиссар...

Арне встал, чтобы проводить ее к двери. Манди Луппа ушла, оставив после себя трудноопределимое смешанное чувство и меланхолическую мелодию, которая теперь звучала в голове Штиллера.

Глава 19

Предыстория

В саду одной из дрезденских вилл неподалеку от Эльбы щебетали птицы. Из открытого окна доносилась фортепианная музыка. Всего несколько неточных тонов, в остальном же пианист выглядел вполне достойно.

– Из тебя выйдет большой музыкант, Кристиан, – солгал сорокавосемилетний хозяин виллы.

Сам известный пианист, он имел все основания судить, есть у человека исполнительский талант или нет. И давал уроки только ради того, чтобы сделать приятное родителям юноши, притом, конечно, получая за это хорошие деньги.

– Может, я стану дирижером оркестра, – отвечал Кристиан. – И сочиню несколько собственных вещей, как вы.

– Этот путь тоже тебе открыт.

Последняя фраза прозвучала не столь уверенно, скорее вымученно. Возможно, пианист задумался о собственной участи. Он страдал редкой неизлечимой болезнью.

– Передавай привет родителям, – напутствовал маэстро восемнадцатилетнего ученика в прихожей.

И Кристиан, конечно, обещал это сделать.

Потом тяжелая входная дверь захлопнулась, и пианист вздохнул с облегчением. Он стал почти отшельником после безвременной смерти жены. Шторы на окнах оставались задернутыми весь день, отчего интерьеры дома казались еще более мрачными.

Он редко появлялся на людях, в основном когда нужно было дать концерт. Но и в этих случаях выходил на сцену лишь ради того, чтобы представить публике ту или иную свою вещь, после чего, не задерживаясь и ничего не давая на бис, быстро откланивался и спешил прочь. Рукопожатия и светские беседы пианист ненавидел больше всего.

– Всё в порядке? – спросил его сын, который вышел из своей комнаты, как видно почувствовав тревогу отца.

– Все хорошо, мой мальчик. Если б еще этот Кристиан не трепал мои последние нервы! Хотя что я такое говорю... Кристиан – отличный парень, только не такой, как я.

Никто не был таким, как он. Даже сын, чьи музыкальные способности были еще скромней, чем у Кристиана.

– Может, помузицируем вместе, папа?

– Разве тебе не нужно в школу?

– Сейчас каникулы.

– Ах да... Нет, мне нужно заниматься.

С этими словами пианист исчез в музыкальной комнате, хлопнув раздвижной дверью, а мальчик, как это часто бывало, почувствовал себя брошенным.

Он стоял в коридоре и слушал спотыкающиеся фортепианные пассажи. С каждым днем пальцы отца слушались его все меньше. И все эта непонятная болезнь, от которой нет лекарства... Это она раньше времени превратила отца в отчаявшегося изможденного старика.

Мальчик прислонил лоб к закрытой двери, как вдруг из его комнаты раздался истошный вопль, а потом топот.

– Чертов сопляк!

В ужасе мальчик подумал было, что его золотистый хомячок убежал из клетки и напугал Катарину, новую жену отца. Но Вурсти как ни в чем не бывало сидел на своем месте. Секунду спустя Катарина уже сбегала по лестнице. Ярость в ее глазах повергла тринадцатилетнего пасынка в ужас.

– Маленький ублюдок, – прошипела она.

Не успел мальчик сообразить, что к чему, как раздвижная дверь перед ним распахнулась, и недовольный отец вышел в коридор.

– Что за шум?

– Шум? – эхом отозвалась Катарина и поднесла к носу отца пару детских трусов. – Вот что я нашла в кровати твоего сына. Это Дианины, мы их обыскались.

– Что значит, Дианины? – не понял отец.

– Это нижнее белье моей дочери. Оно пропало несколько недель тому назад, и теперь я знаю, куда делось. – Ярko-красный ноготь метнулся вперед, как окровавленный наконечник стрелы. – Это он украл, чтобы возбудиться. Чертов сопляк...

– Ты с ума сошел?! – рявкнул отец на сына.

– Я...

Остаток фразы застрял у него в горле, потому что мальчик и в самом деле не понимал, в чем его обвиняют.

– Я уже не раз говорила, что с парнем что-то не так. На днях он разбил хрустальную вазу, которую ты получил за победу в конкурсе. А потом за завтраком добавил столовую ложку соли в тарелку Дианы.

– Это не я!

Но отец уже поверил Катарине, которая была моложе его на четырнадцать лет.

– Кто знает, что он выкинет в следующий раз... Он ведь терпеть меня не может. Отравит – и глазом не моргнет.

По правде сказать, такая мысль уже приходила мальчику в голову. Уж очень все изменилось в доме с тех пор, как в нем поселилась новая жена отца с маленькой дочерью.

Впервые отец увидел Катарину в Берлине на ее первом выступлении в качестве сольной певицы, сразу после окончания учебы. И был очарован ее голосом. Спустя несколько лет они снова встретились – случайно.

– Папа, я...

Пощечина словно выбила его из этой реальности в другую.

– Исчезни, – только и сказал отец, с грустью глядя на розовые трусы, которые Катарина продолжала держать как неопровержимое вещественное доказательство испорченности пасынка.

В слезах мальчик поднялся к себе и перед тем, как закрыть дверь комнаты, увидел под лестницей ухмыляющуюся Диану.

Часть II

Глава 20

Понедельник, 7:15

Вопреки ожиданиям Арне, чуть ли не весь комиссариат в понедельник вышел поздравлять его с возвращением на работу. Даже Натан Шустер, который раньше маячил где-то в задних рядах, а теперь стал заместителем шефа, встал рядом с дымящейся чашкой кофе в руке и дружески толкнул Штиллера локтем.

– Я слышал, что произошло вчера, – сказал Натан. – Тебе придется заниматься этой девочкой, сочувствую. Если бы Бернхард мне позвонил, я бы обязательно подъехал.

– Нет проблем. Надо же было чем-то меня занять, – коротко отозвался Арне, потому что, во-первых, был занят поисками своей персональной чашки в шкафу, а во-вторых, Натан принадлежал к числу тех, кто поддерживал его временное отстранение от службы.

– У меня сейчас большой кабинет, если тебе это интересно. – Натан показал на комнату в конце коридора, которую Арне до сих пор знал как малый зал для совещаний. – Северная сторона. Не кабинет, а мечта, особенно летом. Теперь, когда мои полномочия расширились, мне нужно больше места.

– Мои поздравления. Вижу, вы здесь все переехали в новые кабинеты...

– Я слышал, ты подпал под влияние японских гуру?

Сарафанное радио в полиции все еще работало безупречно. Тем лучше. Если комиссариат уже заражен ялта-син, ничто не стоит на пути мирового господства этого учения.

– Хочешь совет от японских гуру? – спросил Арне.

– Конечно. – Натан рассмеялся и глотнул кофе.

– Не становись у меня на пути, и мы поладим.

С этими словами Арне покинул кухню без кофе, потому что, как выяснилось, его чашку выбросили. Никто не верил в возвращение Штиллера, а ведь он был упрям и умел настоять на своем. В школе его часто ставили в угол, потому что учитель рассчитывал таким образом изменить его поведение. Как он ошибался...

Журналисты региональных и центральных СМИ уже штурмовали комиссариат. Об этом Арне узнал позже, в кабинете шефа.

– Они звонят непрерывно, в ситуационный центр и пресс-службу, – пожаловался Бернхард. – Им все известно – и про числовой код, и про красно-черное платье.

Звучало и в самом деле пугающе, но это был не первый случай утечки информации. На какое-то время Арне подумал, что Бернхард вполне мог бы работать и на прессу... Но нет, это совершенно не вязалось с принципами рыцаря профессиональной чести.

– Знают о числовом коде? – переспросил Арне. – Что именно?

– Кое-кто из них пронюхал, что мы обнаружили какие-то цифры на трупе. Ни в чем нельзя быть уверенным, но не думаю, что им известны подробности. Иначе хоть один назвал бы конкретные числа и попросил бы меня подтвердить это.

Последнее исключало Хольгера Винцера из числа возможных информаторов. Что же касалось его матери... Нет, после смерти жены и невестки и исчезновения Лилианы этим двоим не до прессы.

– Хорошо же, что я до сих пор ни с кем не поделился своими наработками... – Арне не удержался от того, чтобы лишний раз пнуть Бернхарда, с которым действительно вел себя очень осмотнительно в том, что касалось чисел и их возможных значений.

– Сегодня после обеда официальная пресс-конференция с прокуратурой. Начальство ждет от нас актуальной информации.

– Мы всё еще блуждаем в потемках.

– Это твое мнение, и оно не для их ушей. Ты отвечаешь за то, чтобы руководство достойно выглядело перед камерами. Поэтому собери все самое важное и набросай текст, который начальник полиции сможет отправить в пресс-службу и юридический отдел. Договорились?

Арне хотел было изложить свою стратегию, но стоило ему открыть рот, как палец Бернхарда взметнулся у него перед носом:

– И не лезь ко мне со своей чушью вроде ялта-син! Иначе ни тебе, ни мне никакие японцы не помогут!

– Я всего лишь хотел предложить тебе опубликовать не те цифры, что были на трупе. Давай придумаем другие. Тем самым мы сохраним в тайне важную информацию и, может, даже выявим место утечки.

– Делай как знаешь. Через четыре... – Бернхард взглянул на часы, – нет, три часа я жду результатов... Слушай, Арне, я проверял в системе, там пока ничего нет. Ты ведь уже оформляешь дело?

– Конечно, – соврал Штиллер, потому что для этого ему был нужен настоящий компьютер.

Бернхард тут же перекинулся на эту тему, как будто прочитал мысли Арне:

– Заведующий хозяйственной частью и сотрудник техотдела будут у тебя через полчаса. Им не терпится заняться обустройством твоего кабинета.

Было явным преувеличением называть чердачную каморку кабинетом, но Арне решил не придирааться к словам.

– Я встречу их с распростертыми объятиями, – сказал он и демонстративно поднес старый ключ к носу шефа.

Но на этом сюрпризы не закончились. Бернхард быстро оглядел комнату.

– Кстати, я подыскал тебе помощницу – все, что мог сделать за это время.

– Звучит неплохо... – В животе растекалось неприятное предчувствие. – И кто это?

– Инге Альхаммер.

Черт! Арне с самого начала подозревал, что в его распоряжение предоставят не лучшие кадры, но такой подставы не ожидал даже от Бернхарда. Инге Альхаммер! Она успела поработать во всех отделах и нигде не задерживалась дольше года.

– Последнее время она вводила в систему объявления о розыске в информационном отделе. В общем и целом ею остались довольны. Так меня уверяли, по крайней мере. Если б только не алкоголь...

– Очень может быть, что ей удалось на какое-то время взять себя в руки, – мрачно ответил Арне. – В любом случае это не то, о чем я тебя просил.

– Как я уже сказал, у меня было мало времени.

– Потрясающе.

– Я тоже так считаю.

– Ей несколько раз диагностировали алкоголизм, насколько мне известно. Не знал, что она до сих пор работает в полиции...

– Многие и о тебе думают то же.

– Сколько же ей лет? Сто?

– Не говори ерунды. Мы уверены, что у тебя она покажет себя с самой лучшей стороны.

– Кто это «мы»? – Арне показал большим пальцем в сторону коридора. – Ты и твой новый заместитель Натан?

Бернхард махнул рукой.

– Просто следи, чтобы она снова не принялась за старое.

– Я похож на председателя клуба анонимных алкоголиков? Понятия не имею, что делать с этой женщиной.

– Честно говоря, меня это мало волнует. – Бернхард выдвинул ящик и выложил на стол вчерашний алкотестер со множеством трубочек.

– Я что, неясно выразился? – Арне имел в виду свой недавний протест против идиотских проверок Бернхарда.

– Не для тебя. Для Инге Альхаммер. Это уже третья терапия, так что в случае неудачи твоя новая помощница будет отстранена от службы. Постарайся сделать ваше сотрудничество максимально комфортным для нее, это в твоих интересах.

Арне поднялся, и на этот раз даже не притронувшись к прибору. Но не стал возвращаться в свою каморку, а вышел на улицу покурить.

Глава 21

Понедельник, 8:45

После перекура Арне, вместо того чтобы, как велел шеф, ждать сотрудника техотдела, недолго думая, отправился в институт судебной медицины. Поворачивая на Фидлерштрассе и высматривая место для парковки перед зданием технического факультета, проигнорировал вот уже второй звонок начальника комиссариата. Разумеется, во время перекура он успел все согласовать с прокурором. Если для полиции и существует инстанция, чьим распоряжениям никто не осмеливается перечить, то это прокуратура.

Благодаря служебному удостоверению, которого Арне так не хватало весь последний год, он мог почти беспрепятственно бродить по территории института. Поэтому несколько раз поцеловал ламинированную карточку, прежде чем сунуть ее в задний карман брюк.

– Лучший в мире открыватель дверей, – пробормотал Штиллер.

Так приятно было снова ощутить себя полноценным полицейским!

Комиссар вежливо постучался в дверь прозекторской, где Мартина Швайцер работала с шести часов утра.

– Что вы здесь делаете?

Она встала на пороге. Судя по тому, что на докторе Швайцер не было зеленого халата, как на других медиках в зале, вскрытие Аннелены Винцер было закончено.

– Как жаль! – воскликнул Арне. – Вам так идет этот халат... Зеленый цвет контрастирует с вашими темными волосами и придает лицу свежий оттенок.

Он решил показать себя с лучшей стороны, но доктор Швайцер не поддавалась на уловку.

– Решили меня проконтролировать? – обиженно спросила она. – Не доверяете?

– Глупости. Если б я вам не доверял, обратился бы к кому-нибудь другому. Я пришел в надежде услышать что-нибудь новое о трупе и всем, что с ним связано, – ни больше ни меньше.

Швайцер смотрела на него как на случайного посетителя, заблудившегося в коридорах института, и поскольку ничего больше не говорила, Арне продолжил:

– Ну не молчите же! Или я умру от любопытства.

– Как оригинально... – Мартина Швайцер закатила глаза и распахнула перед Арне дверь во всю ширину. – Входите. Так и быть, покажу вам кое-что интересное.

Не то чтобы Арне соскучился по этому залу, но за год узнаваемый запах – стерильного воздуха и смерти – стал как будто более сносным. Аннелена Винцер все еще лежала на столе для вскрытия. К счастью Арне, внутренние органы успели вернуть на место, а тело прикрыть. Из-под прорезиненной ткани торчали лишь кончики светлых волос.

– Нашли еще цифры? – не выдержал комиссар.

– Нет, цифр точно больше нет, – ответила Мартина Швайцер. – Я проверила все, включая нос, ротовую полость и половые органы.

Разочарованный, Арне ждал продолжения. Втайне он успел предположить, что 57 и 54 сами по себе ничего не кодируют и нуждаются в каком-то дополнении. Которое и рассчитывал получить.

Мартина Швайцер взяла полиэтиленовый пакет со стола из нержавеющей стали и протянула Арне. Тот прищурил глаза, но так и не смог распознать содержимое.

– Что там?

– Кошачья шерсть.

– Кошачья шерсть?

Арне взял пакет, посмотрел на свет и действительно обнаружил в нем четыре серых волоска.

– Я нашла их на губах жертвы, – пояснила доктор Швайцер. – Они непригодны для ДНК-анализа, но даже если бы нам удалось извлечь из них хоть какой-нибудь генетический материал, для сличения потребовалась бы кошка.

– Сколько кошек в Дрездене?

– Каким образом вы собираетесь...

Арне подмигнул фрау Швайцер и улыбнулся.

– Это шутка. Надо же было как-то разрядить обстановку.

– Сделайте одолжение, не шутите больше в моем присутствии, – попросила Мартина Швайцер.

Арне вздохнул и потер глаза, которые ему так и не удалось сомкнуть прошедшей ночью. Он знал, что в семье Винцеров нет кошки. Конечно, оставались знакомые и родственники, у которых Анналена могла бы подцепить эти шерстинки.

– Вы правы, ситуация мало располагает к веселью. Честно говоря, я рассчитывал на что-нибудь более конструктивное, чем кошачья шерсть. Что-нибудь, что могло бы помочь найти маленькую Лилиану.

Должно быть, это прозвучало совсем грустно, потому что Мартина Швайцер сделала то, чего Арне ожидал от нее меньше всего, – добавила нотку сострадания в свою следующую фразу:

– Похоже, вы приняли близко к сердцу этого ребенка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.